Зиновьев

КОРНИ

ОБОРОНЧЕСТВА

Г. Зиновьевъ.

КОРНИ ОБОРОНЧЕСТВА.

ИЗДАНІЕ ПЕТРОГРАДСКАГО СОВѢТА РАБОЧ. И СОЛД. ДЕПУТАТОВЪ.

Типографія «Рабочее Дѣло». Ивановская, 14.

Съ наступленіемъ войны оппортунизмъ во всѣхъ важнѣйшихъ странахъ рабочаго движенія превратился въ соціалъ-шовинизмъ.

Эволюція отдѣльныхъ лицъ, отдѣльныхъ представителей 2-го Интернаціонала, не можетъ быть исчерпывающе объяснена борьбою двухъ направленій. Нельзя утверждать, что *всѣ* нынѣшніе соціалъ-шовинисты были раньше оппортунистами. Но зато несомнѣнно вѣрно обратное утвержденіе: всѣ прежніе оппортунисты нынѣ являются соціалъ-шовинистами. Отдѣльныя, совсѣмъ единичныя исключенія и здѣсь только подтверждаютъ правило. Потенціонально старая теорія оппортунизма всегда содержала въ себѣ важнѣйшіе элементы современнаго соціалъ-шовинизма. Пришла война, и все то, что смутно бродило въ оппортунизмѣ, приняло опредѣленныя «боевыя» очертанія; вышла наружу вся буржуазная муть, таившаяся подъ маской соціализма, потенціальная (буржуазная) энергія превратилась въ реальную—тайное стало явнымъ.

Но спрашивается: откуда-же самый оппортунизмъ въ соціалистическомъ движеніи? Какъ, какими путями, черезъ какіе каналы проникаетъ буржуазное вліяніе въ рабочую партію?

Однимъ изъ источниковъ оппортунизма являлись т. н. *попутчики*, т. е. тѣ рекрутирующіеся, большей частью, изъ мелкой буржуазіи слои избирателей, которые не входятъ въ с.-д. партію, не становятся убѣжденными соціалистами, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ случайныхъ обстоятельствъ, на время примыкаютъ къ с.-д. и отдаютъ ей свои голоса на выборахъ.

Явленіе это имѣетъ глубокія причины и коренится во всей эволюціи буржуазныхъ партій и буржуазнаго либерализма—прежде всего. Во всѣхъ странахъ, гдѣ буржуазный переворотъ такъ или иначе уже завершенъ, буржуазія давнымъ давно—въ Германіи уже съ 1848 года—стала контръ-революціонной и антинародной. Историческій опытъ, накопленный буржуазіей, сдѣлалъ то, что даже въ странѣ, переживающей ту стадію развитія, какую проходитъ современная Россія, буржуазія является факторомъ насквозь контръ-революціоннымъ...

Буржуазный либерализмъ потерялъ—и съ каждымъ годомъ теряетъ все больше свое обаяніе. Отъ него отлетѣлъ духъ живъ.

*

Въ такой странѣ, какъ, напримѣръ, Германія, уже давно отсутствуетъ всякая народная партія, кромѣ соціалъ-демократіи. Тамъ нѣтъ большой буржуазно-демократической партіи, которая могла-бы привлечь въ свои ряды милліоны—не пролетаріевъ, но средняго и мелкаго люда, всѣхъ тѣхъ, кто недоволенъ существующимъ положеніемъ вещей, кто обдѣленъ въ современномъ обществѣ, кто не можетъ не хотѣть серьезныхъ экономическихъ и политическихъ улучшеній. Всѣ недовольные, всѣ страждущіе и обремененные—вынуждены итти къ соціалъ-демократіи. Какъ ни умѣренна, какъ ни оппортунистична была германская соціалъ-демократія и до войны—она одна была въ Германіи демократической, народной партіей, она одна, худо-ли, хорошо-ли, защищала интересы мелкаго и средняго обездоленнаго люда. Силою вещей она стала, поэтому, прибѣжищемъ и всѣхъ тѣхъ непролетарскихъ элементовъ, которые не могли примириться съ замашками современнаго контръ-революціоннаго и антидемократическаго либерализма, прикованнаго къ имперіалистской колесницѣ, какъ колодникъ къ тачкѣ. Къ ней шли, ей—подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ агрессивныхъ шаговъ буржуазіи и юнкерства—отдавали свои голоса на выборахъ многія сотни тысячъ мелко-буржуазныхъ попутчиковъ.

Въ этомъ заключалась одновременно и сила и слабость германской соціалъ-демократіи. Сильная сторона была въ томъ, что германская с.-д. становилась единственной народной партіей, что къ ея защитѣ прибѣгало все недовольное въ странѣ, что подъ ея знамя становилось почти все демократическое населеніе. Слабая сторона заключалась въ томъ, что мелко-буржуазные попутчики приносили съ собой въ рабочую партію колебанія, политическую безхарактерность, буржуазные навыки мысли и всѣ другія качества, свойственныя промежуточнымъ въ классовомъ отношеніи слоямъ. Черезъ этотъ каналъ въ соціалистическую бочку меду вливались все болѣе изрядныя ложки мелко-буржуазнаго дегтя. Соціализмъ заражался оппортунизмомъ.

Въ странѣ со всеобщимъ избирательнымъ правомъ особенно усиленная погоня за избирателемъ неизбѣжна. Въ погонѣ за избирательными успѣхами, офиціальная германская соціалъ-демократія неминуемо приспособлялась къ своимъ *возможнымъ* союзникамъ—къ попутчикамъ, рекрутирующимся изъ непролетарскихъ слоевъ. Создавалась цѣлая громадная категорія «около-партійныхъ» соціалистовъ, людей, которые голосуютъ за с.-д., но въ с.-д. организацію входятъ лишь очень неохотно, и которые интересуются исключительно общедемократической и реформистской работой соціалъ-демократіи.

Волна «попутчиковъ» выносила на гребнѣ своемъ и соотвѣтствующихъ вождей. Гейне, Зюдекумы, Лансберги, Давиды—типичные представители и вожди этихъ слоевъ. Такой, напр., слой какъ трак-

тирщики, имѣютъ значительное представительство въ парламентской с.-д. фракціи. Изъ числа с.-д. депутатовъ рейхстага было трактирщиковъ: въ 1892 году—4 (изъ 35), въ 1905 году—6 (изъ 81) *), въ 1912 году—12 (изъ 110). Опираясь на болѣе отсталые слои рабочихъ, идейно-политическіе вожди попутчиковъ создаютъ цѣлое направленіе въ с.-д. Постепенно образуется нѣкое государство въ государствѣ. Мелко-буржуазныя вліянія крѣпнутъ. Соціалъ-демократія сама превращается *въ попутчицу попутчиковъ*. Не попутчики приспособляются къ ней, но она приспособляется къ попутчикамъ. Въ критическіе моменты исторіи мелко-буржуазныя стихія одолѣваетъ пролетарскую тенденцію въ соціалъ-демократіи. Мелкая буржуазія, въ силу всего ея соціальнаго положенія, всегда обречена метаться между двухъ лагерей. Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что во время такого кризиса, какой порожденъ былъ началомъ всеевропейской войны, маятникъ задержался у буржуазно-имперіалистской точки. Буржуазія одержала большую побѣду надъ рабочими элементами въ германской соціалъ-демократіи...

Какъ велико число избирателей-попутчиковъ въ германской с.-д.

Дать точный отвѣтъ на этотъ вопросъ не легко. Сперва необходимо коротко ознакомиться съ тѣмъ, какъ вообще развивались парламентскіе успѣхи германской соціалъ-демократіи, какъ возрастало общее число активныхъ избирателей въ Германіи, и какую долю отвоевала себѣ соціалъ-демократія.

Слѣдующая таблица введетъ насъ въ курсъ дѣла.

Годы.	Всего подано голосовъ.	Прибавилось (+) или убавилось (—).	Подано голосовъ за с.-д.	Прибавилось (+) или убавилось (—).	Число с.-д. депутатовъ.
1871	3.881.000	—	113.000	—	2
1874	5.190.300	1.305.300	351.700	— 243.300	10
1877	5.401.000	+ 210.700	493.400	— 141.700	13
1878	5.760.000	+ 349.900	437.200	— 56.200	9
1881	5.097.800	— 663.100	312.000	— 125.200	13
1884	5.663.000	+ 566.200	550.000	— 238.000	24
1887	7.540.900	+ 1.877.900	763.100	— 213.000	11
1890	7.228.500	— 312.500	1.427.300	— 664.200	35
1893	7.674.000	+ 445.500	1.786.700	— 359.406	44
1898	7.752.700	+ 74.700	2.107.000	— 320.800	56
1903	9.495.600	+ 1.742.900	3.010.800	— 994.000	81
1907	11.262.800	+ 1.767.200	3.259.000	— 248.200	43

Такова общая картина—до 1907 года. И, наконецъ, на послѣднихъ парламентскихъ выборахъ (1912 г.) германская соціалъ-демократія

---

*) H. Michels «Zur Soziologie des Parteiwesenc iu der Deutschen Demokratie». Leipzig, 1911, 279 и др. Мы говоримъ о хозяевахъ трактировъ, содержателяхъ ресторановъ и т. д.

завоевываетъ новыхъ 990.000 избирателей. Она получаетъ $4^1/_4$ милліона голосовъ и 110 депутатскихъ мѣстъ.

Присмотримся поближе къ этимъ цифровымъ даннымъ. Въ смыслѣ *абсолютнаго* прироста голосовъ германская соціалъ-демократія неуклонно идетъ отъ побѣды къ побѣдѣ. Только два раза въ началѣ исключительнаго закона противъ соціалистовъ она потеряла въ абсолютномъ числѣ поданныхъ за нее голосовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ абсолютный приростъ происходитъ *неравномѣрно, скачкообразно.* Въ виду послѣдняго обстоятельства, возникаетъ вопросъ: нѣтъ-ли какой-нибудь закономѣрности и въ этихъ скачкахъ, нѣтъ-ли какой-нибудь связи между этими скачками, съ одной стороны, и приливомъ и отливомъ попутчиковъ, съ другой.

На это обстоятельство въ 1912 году указалъ К. Каутскій*):

Въ годы, когда особенно значительно увеличивается общее число участвовавшихъ въ выборахъ, соціалъ-демократія *не сразу* завоевываетъ этихъ новыхъ избирателей и *относительно* даже теряетъ. Но уже приблизительно черезъ 3—4 года, на слѣдующихъ выборахъ, соціалъ-демократія обычно одерживаетъ крупную избирательную побѣду и сразу очень сильно увеличиваетъ число своихъ голосовъ и депутатскихъ мѣстъ. Такъ, въ 1887 году общее число избирателей сразу увеличивается почти на цѣлыхъ 2 милліона. А соціалъ-демократія, несмотря на это огромное возрастаніе, увеличиваетъ число своихъ голосовъ всего на 213.000 голосовъ и даже теряетъ при этомъ 13 мѣстъ. Но на слѣдующихъ выборахъ, въ 1890 году, соціалъ-демократія отвоевываетъ новыхъ 664.200 голосовъ и выигрываетъ 24 депутатскихъ мѣста. Аналогичное явленіе наблюдается въ выборахъ, 1907 и 1912 г.г. Въ 1907 году мы видимъ опять-таки огромное увеличеніе контингента избирателей—тоже почти на 2 милліона. А между тѣмъ соціалъ-демократія выиграла только 248 голосовъ и потеряла 38 мѣстъ. И лишь на выборахъ 1912 года соц.-демократія завоевываетъ новыхъ 990 тысячъ голосовъ и 67 мандатовъ.

Разумѣется, тутъ имѣютъ значеніе и междупартійныя комбинаціи и различные чисто предвыборные фокусы. Но въ общемъ, несомнѣнно, что неравномѣрное движеніе объясняется слѣдующимъ образомъ. Когда контингентъ избирателей сразу очень сильно увеличивается, это значитъ, что подняты въ политической жизни новые пласты, что разбужены такія слои населенія, которыя раньше были безразличны къ политикѣ. Пробудить ихъ къ участію въ политической жизни вообще очень часто сильно помогаютъ и буржуазныя партіи и даже правительства. Въ бѣшеной погонѣ за голосами—центръ, консерва-

---

*) Мы говорили объ этомъ въ журналѣ «Просвѣщеніе», № 3—4 за 1912-й годъ, въ статьѣ «На славномъ посту», стр. 74—85.

торы, либералы и т. д., вынуждены втягивать въ политику все новые и новые слои населенія. И на первыхъ порахъ буржуазнымъ партіямъ удается обмануть эти новые слои неискушенныхъ и политически неопытныхъ избирателей—крестьянъ, мелкое мѣщанство, ремесленниковъ, приказчиковъ и т. д. Буржуазныя партіи одерживаютъ избирательную побѣду. Но эта побѣда оказывается кратковременной. Новые слои избирателей очень скоро разочаровываются въ буржуазныхъ партіяхъ, убѣждаются въ томъ, что ихъ обманываютъ, политически эксплоатируютъ. Тогда они постепенно начинаютъ переходить къ соціалъ-демократіи. Отсюда—особенно головокружительныя избирательныя побѣды с.-д. *черезъ нѣсколько лѣтъ* послѣ того, какъ сразу сильно возросъ контингентъ избирателей.

Примѣнительно къ интересующему насъ здѣсь вопросу о попутчикахъ это означаетъ вотъ что: между официальной германской соціалъ-демократіей, съ одной стороны, и буржуазіей, юнкерствомъ, поповщиной съ другой стороны, происходитъ состязаніе изъ-за колеблющихся промежуточныхъ слоевъ, изъ которыхъ оба основныхъ лагеря вербуютъ свои вспомогательные кадры своихъ попутчиковъ. У буржуазіи и у юнкерства, конечно, гораздо больше средствъ и возможностей поставить на ноги новые слои избирателей. Но добрая часть этихъ послѣднихъ—поскольку они не принадлежатъ непосредственно къ числу богачей и эксплоататоровъ—неминуемо должна впослѣдствіи отклониться въ сторону болѣе демократическихъ принциповъ, единственной представительницей которыхъ въ Германіи является соціалъ-демократія. Часть этихъ попутчиковъ, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, конечно, можетъ еще разъ возвратиться къ буржуазнымъ партіямъ. Это—перемѣнная величина, ненадежный элементъ, какъ съ точки зрѣнія соціалъ-демократіи, такъ и съ точки зрѣнія буржуазіи.

* * *

Обратимся теперь къ количественной сторонѣ дѣла. Посмотримъ, нельзя-ли установить, какую именно долю составляютъ буржуазные попутчики въ арміи избирателей, идущихъ за германской соціалъ-демократіей.

О соціальномъ составѣ «избирательнаго корпуса» германской соціалъ-демократіи въ печати имѣется не слишкомъ много данныхъ. И это—несмотря на громадную важность, которую представляетъ собою вопросъ о томъ, изъ какихъ-же слоевъ вербуется громадная избирательная армія величайшей въ мірѣ политической партіи.

Тѣмъ болѣе цѣнна попытка научнаго изслѣдованія этого вопроса, которую находимъ въ Зомбартовскомъ журналѣ «Archiw für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» за 1905 годъ. Мы говоримъ о напе-

чатанномъ тамъ изслѣдованіи: «Соціальный составъ соціалъ-демократическихъ избирателей въ Германіи».

Въ особомъ послѣсловіи въ статьѣ одинъ изъ редакторовъ журнала, профессоръ Максъ Веберъ указываетъ на то, что, въ силу характера того матеріала, съ которымъ автору пришлось оперировать, результаты его изслѣдованія не могутъ претендовать на обсолютную научную точность. Эту оговорку слѣдуетъ имѣть въ виду и нашему читателю. Но тѣмъ не менѣе данныя, которыя мы заимствуемъ изъ указанной работы, являются чрезвычайно цѣнными для сужденія объ интересующемъ насъ вопросѣ.

Изслѣдованіе основано на комбинаціи *избирательной* статистики со статистикой соціальной. «При сопоставленіи двухъ родовъ статистическихъ данныхъ,—говоритъ авторъ,—сами собой получаются очень цѣнные результаты. Передъ нами раскрывается тайна запечатанной избирательной урны» *).

Сопоставленіе сдѣлано на основаніи цифръ объ избирательной кампаніи 1903 года. Но въ теченіе двухъ дальнѣйшихъ избирательныхъ кампаній количество с.-д. избирателей изъ среды мелкой и средней буржуазіи могло только еще больше возрасти.

Методъ автора заключается въ слѣдующемъ. На основаніи данныхъ *соціальной* статистики онъ высчитываетъ, каково было общее количество в с ѣ х ъ избирателей-рабочихъ въ данномъ городѣ. Затѣмъ онъ сравниваетъ эти цифры съ данными *избирательной статистики* и подсчитываетъ, сколько вообще рабочихъ приняло участіе въ выборахъ. Если въ городѣ X всего вообще рабочихъ участвовало въ выборахъ, скажемъ, 10.000, а с.-дія въ томъ же городѣ получила на выборахъ, скажемъ, 15.000 голосовъ, то отсюда ясно одно: по меньшей мѣрѣ 5.000 голосовъ за с.-д. въ данномъ городѣ подали не-рабочіе; если даже предполагать, что *всѣ* безъ исключенія 10.000 рабочихъ—избирателей отдали свои голоса соціалъ-демократіи, то и тогда остальные 5.000 (излишекъ) могли быть поданы только изъ непролетарскихъ круговъ. Это выводъ совершенно неоспоримый.

По такому методу авторъ составилъ таблицу, охватывающую 28 важнѣйшихъ городовъ Германіи. Въ виду ея громадной важности, мы приведемъ ее здѣсь цѣликомъ.

Центръ тяжести германской соціалъ-демократіи—въ полномъ соотвѣтствіи со всѣмъ ходомъ общественнаго развитія—все больше и больше переносится въ города. Германская соціалъ-демократія—партія преимущественно городская. Выборы 1912 года показали это съ особенною наглядностью **).

---

*) Archiv für Sozialwissenschaft—1905 г. стр. 509, работа д-ра Blanc'a.

**) Даже въ Австріи, гдѣ промышленность развита гораздо слабѣе, чѣмъ въ Германіи. соціалъ-демократія получила на выборахъ 1911 года въ городахъ 36,2% общаго числа поданныхъ голосовъ, а въ деревняхъ-только 17%.

И что же мы видимъ? Еще на выборахъ 1903 года германская с.-д. получаетъ въ такихъ городахъ, какъ Бременъ, 40% голосовъ не-рабочихъ, въ Гамбургѣ—41%, Франкфуртѣ на Майнѣ—41%, Мюнхенѣ—39%, Лейпцигѣ—31%, Дрезденѣ—41% и т. д. (см. таблицу).

Мы не беремъ изъ названнаго изслѣдованія болѣе спорныхъ цифръ. Но эти цифры—въ общемъ безспорны. И онѣ выражаютъ собою фактъ громадной политической важности. Даже въ крупнѣйшихъ городахъ Германіи, являющихся главными крѣпостями германской соціалъ-демократіи, ея избиратели больше чѣмъ на одну треть принадлежатъ не къ рабочему классу, а—къ буржуазіи. Пусть большею частью—къ мелкой буржуазіи, къ тѣмъ ея слоямъ, которые находятся на пути къ пролетаризаціи, которые близко стоятъ къ рабочему населенію, обслуживаютъ его потребности и т. п., но во всякомъ случаѣ, къ буржуазіи.

Названіе городовъ.	Число раб. въ изб. возрастѣ въ отдѣлахъ[1]) проф., А, Б и С.	Число рабоч., участвовавшихъ въ выбор. 1903 г.	Число голосовъ, поданныхъ за с.-д. 16 іюн. 1903 г.	Излишекъ въ % къ общему числу голосовъ.
енигсбергъ	13.183	9.504	14.042	32
Данцигъ	10.480	6.686	6.567	—
Берлинъ	180.611	133.110	222.386	40
Шарлоттенбургъ	11.081	7.147	16.119	56
Штеттинъ	14.043	10.968	20.807	48
Бреславль	36.764	26.801	33 024	19
Магдебургъ	21.970	18.257	20.871	13
Галле	11.111	9.022	13,392	33
Альтона	15.193	12.033	22.032	45
Ганноверъ	22 601	16.702	19.239	13
Дормундъ	15.027	13.134	9.442	—
Фракф. н/М.	23.722	13.498	22.809	41
Дюссельдорфъ	20.824	13.244	15.018	12
Эльбердфельдъ	15,478	12.630	14.268	12
Барменъ	15.594	12.864	13.178	—
Крефельдъ	10.108	7.490	5.884	—
Кельнъ	35.338	23.782	22.403	—
Аахенъ	11.082	6.682	3.705	—
Мюнхенъ	43.703	28.494	46.917	39
Нюрнбергъ	18.750	14.906	27.924	47
Дрезденъ	38.007	31.242	52,943	41
Лейпцигъ	43.233	35.321	5 .485	31
Хемницъ	18.661	15.528	24.095	36
Штуттгартъ	17.266	13.502	17·551	23
Брауншвейгъ	12.710	9.901	13.435	26
Бременъ	15.690	14.717	21.209	31
Гамбургъ	68.042	55.632	94.898	41
Страсбургъ	12.221	9.740	12.110	20[2])

[1]) Отдѣлъ А—сельское хозяйство, садоводство, животноводство, лѣсоводство и рыбная ловля; отдѣлъ В—горное дѣло, рудники, промышленность, строительное дѣло; отдѣлъ С—торговля, транспортъ и др.

[2]) Archiv fur Sozialvissenschaft etc. 20 Band, Heft 3, стр. 529.

Авторъ названной работы, на основанiи ряда подсчетовъ, приходитъ къ заключенiю, что число голосовъ, поданныхъ за германскую соцiалъ-демократiю изъ среды буржуазiи, равно было уже въ 1903 году *по меньшей мѣрѣ* 750.000 *). Это составляетъ столько же, сколько получили обѣ партiи «свободомыслящей» буржуазiи» на тѣхъ же выборахъ; «свободомыслящая народная партiя» и «союзъ свободомыслящихъ» (542.556). Буржуазные попутчики соцiалъ-демократiи настолько многочисленны, что уравновѣшиваютъ число избирателей двухъ большихъ буржуазно-либеральныхъ партiй Германiи. Авторъ считаетъ очень вѣроятнымъ, что въ выборахъ 1903 года въ большинствѣ крупныхъ городовъ Германiи буржуазные элементы дали около $^1/_3$ всѣхъ с.-д. избирателей, а въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ даже, быть можетъ, половину **).

Мелко-буржуазныхъ попутчиковъ германская соцiалъ-демократiя находитъ себѣ, однако, не только въ городахъ, но и въ деревнѣ. На выборахъ 1903 года голоса, поданные за различныя партiи *въ деревенскихъ округахъ*, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

центръ	1.033.051
с.-д. партiя	735.093
консерваторы	666.678
нацiоналъ-либералы	546.216
reichspartei	206.248
свободомыслящiе	174.122

Въ общинахъ съ населенiемъ менѣе 2.000 человѣкъ германская соцiалъ-демократiя, такимъ образомъ, собрала въ 1903 году цѣлыхъ 735.092 голоса. Нѣтъ сомнѣнiя, что большинство этихъ голосовъ принадлежитъ сельско-хозяйственнымъ рабочимъ и батракамъ. Но нельзя сомнѣваться и въ томъ, что въ числѣ этихъ голосовъ есть и голоса деревенской мелкой буржуазiи, деревенскихъ попутчиковъ. Процентъ этихъ послѣднихъ особенно низокъ въ округахъ католическихъ, но онъ значителенъ и въ округахъ протестантскихъ.

Въ общемъ цѣломъ избиратели изъ буржуазной среды, конечно, составляютъ только меньшинство въ избирательномъ корпусѣ германской соцiалъ-демократiи. Большинство с.-д. избирателей—рабочiе ***). Своимъ числомъ рабочiе элементы всегда могли бы майоризировать, задавить не-рабочiе элементы. Но въ живой дѣйствительности такъ, разумѣется, не бываетъ. Партiя *хочетъ имѣть побольше* попутчиковъ. На практикѣ партiя всѣми силами стремится привлекать этихъ буржу-

---

*) Ibid, 520.
**) Ibid, 527.
***) Среди этихъ послѣднихъ большую роль играютъ лучше поставленные рабочiе, т.-н. рабочая аристократiя.

азныхъ попутчиковъ, не дѣлать ничего такого, что слишкомъ было бы не по душѣ этимъ послѣднимъ. Отсюда—рядъ уступокъ мелко-буржуазной психологіи, отсюда смягченіе пролетарскихъ требованій, отсюда дорога къ оппортунистической расплывчатости.

Къ моменту паденія исключительнаго закона противъ соціалистовъ, германская соціалъ-демократія сразу удваиваетъ свое количество голосовъ. Общее число участниковъ выборовъ въ 1890 г. понизилось на 312.500 (1887 г.—7.540.900, 1890—7.228.500). А число с.-д. поднялось сразу на 664.200 (1887 г.—763.100, 1890 г.—1.427.300). Наблюдатели германской общественной жизни уже тогда отмѣчали, что это увеличеніе произошло не только благодаря присоединенію многихъ тысячъ десятковъ мелко-буржуазныхъ попутчиковъ. Заговорили о о нѣкоей коалиціи буржуазной демократіи съ рабочей партіей.

Косвеннымъ подтвержденіемъ такой оцѣнки событій является слѣдующій небольшой, но характерный инцидентъ. Въ 1891 году германская соціалъ-демократія считаетъ необходимымъ измѣнить свое названіе. Она называлась раньше: соціалистическая *рабочая* партія Германіи. Она переименовывается теперь просто въ «германскую соціалъ-демократическую партію». Слово «*рабочая*» исчезаетъ.

Само собой разумѣется, что с.-д. рабочая партія не должна закрывать дверей для выходцевъ изъ другихъ классовъ. С.-д. партія зоветъ въ свои ряды всѣ элементы общества, поскольку они переходятъ на точку зрѣнія рабочаго класса. Но въ основѣ своей с.-д. партія должна оставаться *рабочей* партіей. И едва-ли можно признать простой случайностью то, что въ 90-хъ годахъ германская с.-д. сочла нужнымъ измѣнить свое названіе какъ разъ въ указанномъ направленіи. Скорѣе приходится предположить, что тутъ сказалось вполнѣ опредѣленная—оппортунистическая тенденція. При свѣтѣ событій 1914—16 г.г.—мы, конечно, склонны становиться подозрительнѣе. Возникаетъ даже опасность, что мы станемъ, заднимъ числомъ, истолковывать случайныя и маловажныя происшествія соображеніями принципіальнаго оппортунизма. Однако, приведенный инцедентъ, повторяемъ, носилъ, повидимому, совсѣмъ случайный характеръ...

Но вернемся къ работѣ Бланка.

Эта работа произвела впечатлѣніе. Ей посвятилъ большую статью въ журналѣ «Neue Zeit» никто иной, какъ Августъ Бебель.

Бебель оспариваетъ в ы в о д ы Бланка, утверждавшаго, что германская с.-д., въ силу разношерстности ея избирателей, не является классовой партіей. Но цифровой матеріалъ автора признаетъ въ общемъ правильнымъ.

Бебель пишетъ:

«Мы даже склонны его (автора) цифровые результаты признать

въ общемъ и цѣломъ не неправильными; другое дѣло—тѣ выводы, которые онъ дѣлаетъ на основанiи этихъ цифровыхъ результатовъ» *).

Признавая, въ общемъ, «довольно правильными» (333) статистическія выкладки автора, Бебель тѣмъ не менѣе думаетъ, что число с.-д. избирателей изъ буржуазныхъ круговъ въ 1903 году достигало только 500.000. «Приблизительно на каждыхъ 6 избирателей рабочихъ приходился одинъ буржуазный избиратель» (333). «Это,—говоритъ Бебель,—ремесленники, мелкiе купцы, мелкiе крестьяне, мелкое чиновничество, учителя, художники, служащiе въ различныхъ предпрiятiяхъ и т. д.» (337). Существуютъ, напр., десятки тысячъ промышленныхъ рабочихъ, которые лучше оплачиваются, съ которыми лучше обходятся, и которые болѣе независимы, чѣмъ десятки тысячъ купцовъ и служащихъ въ конторахъ. Этимъ и объясняется, что при выборахъ въ купеческiй судъ въ Берлинѣ 7 мая (1905 г.) социалъ-демократiя получила 21% поданныхъ голосовъ и оказалась второй по силѣ партiей **).

Бебель рѣшительно оспариваетъ утвержденiе, что соцiалъ-демократiя превращается изъ партiи социалистической въ партiю просто демократическую. Измѣненiе названiя партiи, произведенное въ 1891 году, не имѣетъ того значенiя, какое ему приписывается. «Я—говорилъ Бебель,—самъ былъ авторомъ этого предложенiя, поэтому не лишнее будетъ объяснить, чѣмъ я при этомъ руководился. Во время исключительнаго закона появился самаго различнаго рода «соцiализмъ». Въ буржуазныхъ кругахъ говорили о христiанскомъ соцiализмѣ, о правительственномъ соцiализмѣ, о конирвативномъ соцiализмѣ и т. д. Называться просто соцiалистической рабочей партiей стало неудобно. Надо было провести грань между нами и указанными «соцiалистами». Мы и назвали себя, поэтому, *соцiалъ-демократической партiей»* (559).

Это—замѣтимъ, однако, отъ себя—не объясняетъ, почему же надо было выбросить изъ названiя партiи слово «рабочая».

Такъ какъ такое рѣшенiе не принимается безъ того, чтобы тщательно взвѣсить политическiй смыслъ его, то надо предположить, что извѣстная политическая тенденцiя въ этомъ рѣшенiи все-таки *была*. Остается вопросъ: какая? На этотъ счетъ не можетъ быть двухъ мнѣнiй: если была, то, несомнѣнно, *оппортунистическая*.

Повторяемъ, въ томъ обстоятельствѣ, что въ германскую соцiалъ-демократiю проникаетъ множество «попутчиковъ», можно видѣть въ извѣстномъ смыслѣ не только слабую, но и сильную сторону. Бебель, конечно, правъ, когда въ своей статьѣ о работѣ Бланка

---

*) A. Bebel. «Die soziale Zusammensetzung der Sozialdemokratichen Wählerschaft Deutschlands». «N. Z.», 1905. II. 332.

**) Ibid.

тоже подчеркиваетъ, что въ соціалъ-демократіи должны найти себѣ мѣсто не только рабочіе, но и всѣ вообще страждущіе и обремененные. Все это такъ. Но партія должна остаться *рабочей* партіей. И она должна неустанно подчеркивать свой пролетарскій характеръ.

«*Процессъ* разслоенія буржуазнаго общества и вызванное этимъ постоянное ухудшеніе въ положеніи среднихъ и мелко-буржуазныхъ слоевъ, вызвали—пишетъ Бебель—такое измѣненіе въ политической структурѣ буржуазнаго общества. Возникли новыя политическія партіи, которыя пытаются стать парламентскимъ представительствомъ интересовъ этихъ соціально-угрожаемыхъ слоевъ буржуазіи. Напримѣръ,—партія антисемитовъ и среднихъ слоевъ, которыя выступаютъ въ рейхстагѣ, какъ антисемитская парламентская фракція и какъ «фракція хозяйственныхъ реформъ». Партійно-политическая жизнь буржуазнаго общества, такимъ образомъ, дифференцировалась примѣнительно къ его экономическому развитію. Въ первую очередь—ко вреду для либеральныхъ партій, которыя, благодаря этому, больше всего теряютъ сторонниковъ.

«Но въ началѣ—не къ пользѣ также для с.-д.; соц.-демократія, благодаря этому, тоже понесла потерю, хоть ея и нельзя учесть съ цифрами въ рукахъ» *).

Такова одна сторона процесса,указываемаго Бебелемъ. Извѣстные слои средней и мелкой буржуазіи отходятъ отъ партіи крупной буржуазіи, образуя свои срединныя, промежуточныя партійныя объединенія.

Но эти промежуточныя партіи болѣе или менѣе эфемерны въ сравненіи съ новыми политическими партіями. Никакого «новаго реализма», о которомъ мечтаютъ съ 1910 года «марксисты центра», не создалось. Демократическій либерализмъ невозможенъ въ обществѣ, достигшемъ такой зрѣлости классовыхъ отношеній. Послѣдніе годы общественнаго развитія паки и паки доказали правоту Розы Люксембургъ и всего лѣваго крыла германскаго марксизма, боровшагося противъ тактики объединенія съ «новымъ» либерализмомъ.

«Капиталъ» не демократизируется, а становится все болѣе плутократическимъ, либерализмъ становится не болѣе демократическимъ, но болѣе реакціоннымъ»,—указываетъ тамъ же самъ Бебель.

Одна часть средней и мелкой буржуазіи создать свои партійныя объединенія. Но другая—и очень значительная—примыкаетъ къ соціалъ-демократіи, увеличивая число ея голосовъ и мандатовъ, но ослабляя ея соціалистическій характеръ.

Большая часть этихъ попутчиковъ не только плохіе соціалисты,

---

*) A. Bebel. «Die Zusammensetzung der S.-D. Wählershafts». D. «N. Z.», 1905. II. 335, 336.

но весьма непослѣдовательные демократы. Это—очень надежные союзники (Unsichere Kantonisten, какъ говорятъ нѣмцы) рабочаго класса даже только въ чисто парламентскихъ битвахъ. Буржуазная демагогія—въ особенности демагогія на «патріотической» подкладкѣ—всегда можетъ разсчитывать на извѣстный успѣхъ среди этихъ мнимыхъ сторонниковъ соціалъ-демократіи. Въ этомъ отношеніи офиціальная германская соціалъ-демократія получила очень внушительный урокъ на выборахъ 1907 года.

Эти выборы, вошедшіе въ политическую исторію подъ именемъ «готтентотскихъ выборовъ», прошли подъ знаменемъ «патріотизма». Подъ лозунгомъ «спасенія страны», усиленія «военной мощи» Германіи, борьбы «за законные интересы націи» въ сферѣ колоніальной политики—Бюлову удалось сплотить противъ соціалъ-демократіи всѣ буржуазныя партіи. И этимъ послѣднимъ общими усиліями, несомнѣнно, удалось нанести германской соціалъ-демократіи избирательное пораженіе. Германская соціалъ-демократія потеряла въ 1907 году цѣлыхъ 38 депутатскихъ мѣстъ. Правда, абсолютно число поданныхъ за нее голосовъ увеличилось на 248 тысячъ *). Но общее число избирателей, участвовавшихъ въ выборахъ, поднялось почти на 2 милліона. Это значитъ, что *относительно* германская соціалъ-демократія на этихъ выборахъ потеряла и въ количествѣ голосовъ.

Мелко-буржуазные попутчики с.-д. «клюнули» на удочку «патріотизма», и успѣхъ противниковъ соціалъ-демократіи былъ обезпеченъ. Рабочіе получили наглядный урокъ. Зависимость офиціальной германской соціалъ-демократіи отъ «попутчиковъ» была демонстрирована наглядно.

Уже наканунѣ выборовъ 25 января 1907 года Фр. Мерингъ указывалъ на то, что при помощи «патріотическихъ лозунговъ» Бюловъ и К-о разсчитываютъ оторвать отъ соціалъ-демократіи ея попутчиковъ. «При помощи ландштурма филистеровъ разсчитываютъ они побѣдить войска современной революціи»,—писалъ Мерингъ **).

«Ландштурмъ филистеровъ» дѣйствительно оказалъ рѣшающее вліяніе на исходъ выборовъ.

Не одинъ Мерингъ, но и другіе германскіе марксисты ясно сознавали тогда, что зависимость соціалъ-демократіи отъ попутчиковъ является ея Ахиллесовой пятой. И столь-же ясно сознавалось тогда и то, что мелкая буржуазія легче всего ловится именно на удочку «національныхъ» фразъ.

Въ первой же статьѣ, подводившей итоги «готтентотскихъ» выборовъ, Каутскій объяснялъ пораженіе германской соціалъ-демокра-

*) A. Bebel. «Die Zusammenseizuno der S.-D. Wahlerschafts», «N. Z.» 1905, II, 335, 336.

**) «Neue Zeit». 1907. 523.

тіи тѣмъ, что мы не дооцѣнили притягательную силу колоніальной идеи въ буржуазныхъ кругахъ». «Это пораженіе,—писалъ Каутскій,—нанесли с.-д. средніе (промежуточные слои, которые на этотъ разъ покинули насъ») *).

Каутскій говоритъ о «потерѣ (на выборахъ 1907 года) нѣсколькихъ сотенъ тысячъ попутчиковъ изъ промежуточныхъ слоевъ», но онъ выражаетъ надежду, что они скоро вернутся къ соціалъ-демократіи.

Въ 1903 году, по словамъ Каутскаго, «за с.-д. голосовали многіе мелкіе крестьяне. И въ нашей партіи не было недостатка въ «элементахъ», вышедшихъ изъ пролетарскихъ слоевъ»,—продолжаетъ тотъ же авторъ, поясняя, что онъ имѣетъ подъ этимъ въ виду «мелкихъ торговцевъ, ремесленниковъ, новое среднее сословіе, государственныхъ чиновниковъ и служащихъ; врачей, учителей, инженеровъ и т. д.» **).

Въ заключеніе Каутскій приводитъ тотъ утѣшительный выводъ, что «попутчики» постепенно ассимилируются с.-д., и что с.-д. и *должна* быть «партіей всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ». На этомъ доводѣ мы уже остановились выше. Здѣсь важно отмѣтить то, что и Каутскій констатируетъ наличность *многихъ сотенъ тысячъ* с.-д. избирателей изъ среды пролетарскаго населенія.

Приблизительно такъ же, какъ и теоретикъ Каутскій, объясняютъ исходъ «готтентотскихъ» выборовъ и видные парламентаріи и практики германской соціалъ-демократіи, причислявшіе себя тогда къ марксистскому лагерю.

«Мелко-буржуазный попутчикъ подкузмилъ»—вотъ общій смыслъ ихъ объясненій. И попутно они приводятъ цифровыя данныя, показывающія, что этотъ попутчикъ уже издавна является особой и очень могущественной державой внутри германской соціалъ-демократіи.

«*Національная фраза*, которую мы считали совершенно отжившей, неожиданно оказала громадное дѣйствіе... furmor teutonicus... объясняетъ болѣе быстрый ростъ нашихъ противниковъ... Безъ сомнѣнія, десятки тысячъ (замѣтьте: десятки тысячъ! *Г. З.*) избирателей (въ Баваріи), которые въ 1903 году голосовали за насъ, 25 января 1907 года отдали свои голоса либеральнымъ кандидатамъ. Уменьшеніе нашихъ попутчиковъ въ Баваріи есть несомнѣнный фактъ. Но не надо обманывать себя: тѣ 236.871 голосъ, которые поданы за насъ, тоже нельзя считать безусловно надежными». Такъ пишетъ и тогда уже очень умѣренный Адольфъ Браунъ ***).

«При помощи однихъ промышленныхъ рабочихъ *мы не можемъ*

---

*) K. Kautsky: «Der 25 Januar», Ibid 589.
**) Ibid. 594. Ibid. 590.
***) Adolf Braun «Die Wahlen in Bayern». «Neue Zeit». 1907. I, 678, 679, 680.

достичь того прироста голосовъ, который необходимъ (?) нашей партіи для побѣдоноснаго шествія впередъ»,—пишетъ въ статьѣ «Уроки избирательной кампаніи» Гейнрихъ Бузель *).

«Какъ разъ въ Саксоніи многія происшествія послѣднихъ лѣтъ до выборовъ 1903 года посѣяли недовольство среди мѣщанъ (Spiesbürger). И они стали нашими попутчиками.

«Пока мы расли постепенно и рекрутировали избирателей преимущественно въ округахъ промышленныхъ рабочихъ, намъ удавалось при помощи печати и собраній воздѣйствовать и просвѣщать нашихъ попутчиковъ, воспитывать изъ нихъ товарищей, по крайней мѣрѣ, частью—политически воспитывать ихъ.

«Послѣ 1903 года это, однако, намъ больше не удавалось. Конечно, наши организаціи расли въ невиданныхъ размѣрахъ, наши газеты достигли числа абонентовъ, о которомъ никто не мечталъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Но за увеличеніемъ числа нашихъ избирателей не поспѣвалъ ни ростъ нашихъ организацій, ни развитіе нашихъ газетъ» **). Такъ объясняетъ исходъ выборовъ 1907 года крупный народный ораторъ и депутатъ Адольфъ Гофманъ.

«Попутчики, конечно, были среди нашихъ избирателей всегда и вездѣ, и мы имѣемъ ихъ и теперь. Но никогда мы не имѣли ихъ въ такомъ количествѣ, какъ въ 1903 году» (въ силу особаго недовольства политикой буржуазныхъ партій и т. д.).

«Саксонія—одна изъ самыхъ промышленныхъ провинцій Германіи. Но надо имѣть въ виду, что тамъ мѣстами господствуютъ нѣкоторыя отсталыя формы промышленности (домашняя, напр.)»,—пишетъ одинъ изъ виднѣйшихъ с.-д. практиковъ, Гансъ Блокъ ***), обсуждая причины пораженія с.-д. на выборахъ въ Саксоніи въ 1907 году. «И, такимъ образомъ, мы получаемъ отвѣтъ на вопросъ, какимъ образомъ колебанія мелкой буржуазіи оказываютъ такое сильное вліяніе на ходъ политической исторіи въ высоко-промышленной провинціи» ****).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что мелко-буржуазные попутчики въ извѣстномъ смыслѣ держатъ въ своихъ рукахъ избирательныя судьбы германской соціалъ-демократіи. Несмотря на массовый уходъ противниковъ въ 1907 году, германская соціалъ-демократія тѣмъ не менѣе получаетъ на этихъ выборахъ $3^1/_4$ милліона голосовъ. Чтобы оказать рѣшающее вліяніе на исходъ избирательной кампаніи для такой многочисленной партіи, попутчики должны были составлять не одну сотню тысячъ избирателей. Бланкъ, какъ мы видѣли, считалъ,

---

*) Ibid. стр. 706.
**) Ibid. 639, Adolf Hoffmann. «Ursachen und Virkungen».
***) Hans Block. «Das Vahlergebniss in Sachsen». «N. Z.» 1907. I. 668.
****) Ibid. 672.

что въ 1903 году попутчики германской с.-д. составляли армію въ 750 тыс. человѣкъ. Бебель находилъ эту цифру болѣе или менѣе правильной, считая, однако, болѣе вѣроятнымъ, что она ближе къ полумилліону. Во всякомъ случаѣ, рѣчь идетъ о колоссальныхъ числахъ...

На выборахъ 1912 года попутчики опять повернулись лицомъ къ соціалъ-демократіи. Съ одной стороны, политика буржуазіи разочаровала ихъ: обѣщанныя золотыя горы такъ и остались однимъ обѣщаніемъ. Тяготы милитаризма расли. Налоги увеличивались. Такъ называемая финансовая реформа принесла ухудшеніе положенія для среднихъ слоевъ. Съ другой стороны, офиціальная германская соціалъ-демократія стала еще болѣе оппортунистической. Для офиціальныхъ вождей с.-д. партіи главный урокъ выборовъ заключался въ томъ, что надо еще болѣе *приспособиться къ попутчикамъ*. Не гора къ магомету, а магометъ къ горѣ... Въ результатѣ мы видимъ въ 1912 году новый громадный притокъ мелко-буржуазныхъ попутчиковъ къ германской соціалъ-демократіи.

Какъ великъ былъ въ цифрахъ этотъ притокъ въ 1912 году?

Академикусъ, который въ теченіе десятилѣтій является въ «Neue Zeit» присяжнымъ обозрѣвателемъ избирательныхъ кампаній, отдѣлывается отъ этого вопроса нѣсколькими словами. «Точныя статистическія данныя о позиціи новаго средняго сословія на выборахъ пока дать очень трудно»,—пишетъ этотъ авторъ *).

«Но,—продолжаетъ онъ,—фактомъ остается, что во многихъ округахъ съ преобладающимъ сельскимъ населеніемъ мы сдѣлали очень утѣшительные успѣхи» **).

Академикусъ насчитываетъ цѣлыхъ 46 сельскихъ округовъ, въ которыхъ «сельское населеніе *сильно* преобладаетъ, и въ которыхъ с.-д. на выборахъ 1912 года тѣмъ не менѣе достигла этихъ «очень утѣшительныхъ» успѣховъ ***).

«Мы завоевали около милліона новыхъ борцовъ (не столько борцовъ, сколько избирателей. *Г. З.*); это, мы надѣемся, большею частью молодые люди, которые горѣли страстнымъ желаніемъ вступить въ активные ряды нашихъ избирателей; въ меньшей части это— «попутчики», которыхъ всеобщее недовольство политикой правящихъ классовъ загоняетъ въ наши ряды» ****). Этотъ «выводъ» Академикуса, несомнѣнно, очень «утѣшителенъ». Жаль только, что авторъ совершенно не обосновываетъ, а просто декретируетъ его.

*) Akademikus. «Stastistiche Nachklänge zu den Reichstagswahlen» «N. Z.» 1912. II. 822.
**) Ibid. 824.
***) Ibid. 824.
****) Ibid. 873.

Около 75 голосовъ германская с.-д. собрала въ 1912 году въ городахъ. Это доказывается слѣдующими вычисленіями А. Кольба.

Въ 1912 году: въ 68 *крупныхъ городскихъ* (Grossstäditische) избирательныхъ округахъ герм. социалъ-демократія получила 2.128.210 голосовъ—43,1% всѣхъ избирателей. Въ этихъ 68 округахъ число с.-д. голосовъ со времени 1907 г. увеличилось на 537.330 (приростъ въ 33,8%).

Въ 116 *городскихъ* (Städtische, т.-е. въ не столь крупныхъ городахъ) округахъ число с.-д. голосовъ въ 1912 году—1.321.833—308% всѣхъ с.-д. голосовъ. Увеличеніе, по сравненію съ 1907 годомъ, 471.956 (процентъ прироста—55,6%).

Въ смѣшанныхъ кругахъ число с.-д. голосовъ въ 1912 году—675.066—18,8% всѣхъ избирателей.

Въ 70 *деревенскихъ* округахъ число с.-д. голосовъ въ 1912 году—125.220—7,7% всѣхъ с.-д. избирателей. Приростъ, по сравненію съ 1907 г.,—24.355 голосовъ (процентъ прироста—24,2%) *).

Такимъ образомъ, 74% всѣхъ с.-д. голосовъ собраны въ *городахъ*—крупнѣйшихъ и не столь крупныхъ.

Въ чисто деревенскихъ округахъ собрано только 7,7,% а въ смѣшанныхъ—18,8%.

Германская социалъ-демократія по своему составу избирателей, повторяемъ, есть партія городская. Но если мы вспомнимъ выше приведенную таблицу, составленную Бланкомъ и въ общемъ подтвержденную Бебелемъ, мы должны будемъ признать, что это не исключаетъ, а предполагаетъ большую зависимость германской социалъ-демократіи отъ попутчиковъ. Если въ такихъ городахъ, какъ Берлинъ, Гамбургъ, Франкфуртъ, Лейпцигъ, число попутчиковъ составляло въ 1903 году 40% (и даже больше!) общаго числа с.-д. избирателей, то очень можетъ быть, что этотъ процентъ въ крупныхъ и среднихъ городскихъ избирательныхъ округахъ былъ не ниже и въ 1912 году. А это обозначало бы, что, *не считая деревенскихъ попутчиковъ*, армія с.-д. попутчиковъ въ однихъ только городахъ (плюсъ смѣшанные округа) составляла въ 1912 г. *болѣе полутора милліоновъ*.

Социалъ-либеральный профессоръ Шмоллеръ оцѣниваетъ положеніе слѣдующимъ образомъ:

«Изъ 3—4½ милліоновъ с.-д. избирателей во время послѣднихъ избирательныхъ кампаній собственно партіи принадлежитъ не полный милліонъ, профессіональнымъ союзамъ 1½ милліона, а остальные голоса—попутчикамъ. Попутчики вербутся изъ мелкихъ ремесленниковъ, домашнихъ рабочихъ, лавочниковъ, неорганизован-

---

*) A. Kolb. «Die S.-Dem. in Stadt und Land». «N. Z.» 1912. II. 61.

ныхъ рабочихъ, недовольныхъ элементовъ мелкаго чиновничества занятаго на службѣ у государства и въ крупныхъ предпріятіяхъ» *).

По этой оцѣнкѣ выходитъ, что въ 1912 году число попутчиковъ с.-д. составляло около 2-хъ милліоновъ. Вѣроятнѣе всего, что эта цифра преувеличена. Но что она для послѣднихъ выборовъ (1912) колеблется никакъ не меньше, какъ между *милліономъ и полутора милліонами*—это можно утверждать смѣло, не рискуя ошибиться.

* * *

Вожди германскихъ имперіалистовъ очень хорошо сознаютъ, въ какой зависимости современная германская соціалъ-демократія находится отъ мелко-буржуазныхъ попутчиковъ. И они великолѣпно умѣютъ играть на стрункахъ «патріотизма».

Прежде всего, господамъ имперіалистамъ нужно, конечно, деморализовать рабочихъ, этотъ главный оплотъ германской соціалъ-демократіи. Въ книгѣ, вышедшей незадолго до войны, извѣстный германскій имперіалистъ Рюдорферъ (онъ же Ритцнеръ, активный германскій дипломатъ) высказываетъ слѣдующій совершенно трезвый взглядъ:

«Если,—говоритъ онъ,—международному соціализму удастся внутренне оторвать рабочаго отъ зданія націи и сдѣлать его только членомъ класса,—тогда соціализмъ побѣдилъ. Средства чистаго насилія... надолго не удержимы. Но если *это не* удается международному соціализму, если внутренняя связь въ концѣ концовъ сильнѣе,—тогда это станетъ пораженіемъ соціализма» **).

Такъ обстоитъ дѣло съ рабочими. Ну, а на счетъ мелкобуржуазныхъ попутчиковъ г. Рюдорферъ совершенно спокоенъ.

«Когда въ 1907 году Бюловъ изъ-за вопроса о колоніальной политики распустилъ рейхстагъ, всѣ ахнули, увидѣвши его успѣхъ»,—разсказываетъ Рюдорферъ-Ритцнеръ.—«Патріотическая» агитація Бюлова и К-о привела «къ самымъ желательнымъ» результатамъ. Демагогическіе вопли о «защитѣ отечества», о «національномъ интересѣ» и т. д. оказали большое вліяніе на широкіе круги населенія. «Ни одна буржуазная партія,—пишетъ Рюдорферъ,—не можетъ позволить себѣ политику отрицанія въ такихъ вопросахъ. Но и соціалъ-демократія въ своей агитаціи и въ своей парламентской работѣ также вынуждена изъ года въ годъ все болѣе и болѣе отдавать должное національному аргументу». И черезъ нѣсколько страницъ тотъ же авторъ продолжаетъ: «Даже соціалъ-демократія, которая, будучи

*) Schmellers Jahrbuch. 1915. 3 Heft. «Der Weltkrieg und die Deutsche Sozialdemokratie», стр. 9.

**) Ruedorfer. «Grundzüge der Weltpolitik in der Gegenwart». 1914. (вышло до войны) стр. 173.

связана своей программой, конечно, останется противницей милитаризма,—даже соціалъ-демократія должна выказывать большую осторожность и умѣренность въ борьбѣ противъ такихъ требованій (увеличенія военной мощи). И она сама не отрицаетъ, что, когда въ связи съ такимъ вопросомъ дѣло доходитъ до новыхъ выборовъ въ рейстагѣ, она неизбѣжно идетъ навстрѣчу извѣстному пораженію» *).

Рюдорферъ совершенно вѣрно отмѣтилъ фактъ: изъ боязни потери попутчиковъ, официальная германская с.-д. всегда дѣлала значительныя уступки мелко-буржуазному «патріотизму».

«Избирательныя кампаніи послѣднихъ десятилѣтій,—продолжаетъ тотъ же авторъ,—все яснѣе показывали, что всякое подчеркиваніе національныхъ вопросовъ противниками *уменьшаетъ притягательную силу* соц.-дем. движенія, и сама соціалистическая партія бываетъ принуждена ослаблять и скрывать передъ избирателями интернаціональную сторону ея агитаціи... С.-д. партія всюду вынуждена была на дѣлѣ ограничить свой интернаціонализмъ, снабдить его всевозможными оговорками. Ни разу она не осмѣлилась развить рѣшительную агитацію противъ большихъ военныхъ программъ послѣдняго десятилѣтія. Только съ осторожностью она проявляла свою оппозицію, къ которой ее принуждала теорія. Когда противники с.-д. говорили, что, въ случаѣ войны, германскіе с.-д. призовутъ своихъ рабочихъ обратить оружіе противъ собственнаго начальства, чтобы такимъ способомъ попытаться вмѣстѣ съ французскими соціалистами предотвратить войну,—германскіе соціалъ-демократы *съ негодованіемъ* отвергли такое предложеніе. Болѣе того, всякій упрекъ въ недостаткѣ патріотизма они разсматривали, какъ осорбленіе» **).

Факты изложены опять-таки вѣрно. Официальная германская соціалъ-демократія дѣйствительно избѣгала бороться противъ буржуазнаго «патріотизма» съ открытымъ забраломъ. Она, напротивъ, принимала борьбу съ буржуазіей на *ея же почвѣ.* Официальная оппозиція германской с.-д. въ этомъ вопросѣ исчерпывалась тезисомъ: «да, мы сами патріоты, мы лучшіе патріоты, чѣмъ вы». Вмѣсто борьбы двухъ принциповъ—интернаціонализма и національизма—получалось безпринципное состязаніе вокругъ вопроса о томъ, кто большій «патріотъ».

И нѣтъ никакого сомнѣнія: *такая позиція официальной германской соціалъ-демократіи въ очень значительной степени опредѣлялась оппортунистическими соображеніями о томъ, какъ бы не оттолкнуть попутчика.* Достаточно вспомнить, какъ въ 1911 году Молькенбуръ

---

*) Ruedorfer, стр. 103, 110.
**) Ruedorfer, стр. 176. Все это, замѣтьте еще разъ, писано до начала войны.

(одинъ изъ столповъ партійнаго правленія и офиціально «марксистъ», а не оппортунистъ) предлагалъ не созывать Международнаго Соц. Бюро и не бить тревоги по поводу марокскаго конфликта, мотивируя это тѣмъ, что въ Германіи предстоятъ парламентскіе выборы, и германской соціалъ-демократіи, видите-ли, невыгодно, чтобы на каждомъ избирательномъ собраніи и въ каждой деревнѣ вопросы внутренней политики уступили мѣсто вопросамъ международной политики.

Непосредственный успѣхъ на выборахъ, хотя бы онъ былъ купленъ цѣною уступокъ націоналистическимъ предразсудкамъ, таково всегда было стремленіе оппортунистическаго крыла германской соціалъ-демократіи. Побольше депутатскихъ мѣстъ,—вотъ альфа и омега политики оппортунизма.

Старые вожди соціалъ-демократіи пытались бороться противъ этого все больше бравшаго верхъ направленія. Но—не всегда съ успѣхомъ. Наканунѣ выборовъ 1912 года покойный Бебель произнесъ въ Гамбургѣ рѣчь, въ которой выставилъ тезисъ: лучше 50 мандатовъ и 4 милліона голосовъ, чѣмъ 100 мандатовъ и 3 милліона голосовъ. Другими словами: намъ важно не количество депутатскихъ мѣстъ, а количество сочувствующаго намъ населенія. Тутъ была слабая попытка вступить въ борьбу съ политикой приспособленія, къ попутчикамъ. Слабая потому, что, на самомъ дѣлѣ, чтобы быть точнымъ, надо было сказать: лучше 2 милліона голосовъ *убѣжденныхъ соціалистовъ*, чѣмъ 4 милліона голосовъ, купленныхъ цѣною разжиженія соціализма; лучше два десятка депутатовъ *соціалистовъ*, чѣмъ сотни депутатовъ, изъ которыхъ половина не совлекли съ себя ветхаго Адама мелко-буржуазности. Но и за эту слабую попытку на Бебеля просто набросились всѣ оппортунисты. И надо правду сказать: въ дѣйствительности выборы 1912 года въ гораздо большей степени прошли подъ знаменемъ Зюдекума, чѣмъ подъ знаменемъ стараго Бебеля...

Оппортунисты все болѣе откровенно настаивали на томъ, что линію соціалъ-демократіи должна опредѣлять *не* партія, не сумма партійныхъ организацій, а всѣ избиратели. Членовъ партіи, повидимому, какихъ-нибудь «всего» милліонъ, а избирателей,—цѣлыхъ $4^1/_4$ милл. Второе гораздо «шире». Мы чувствуемъ свою «отвѣтственность передъ болѣе широкими массами»,—говорили оппортунисты.

Въ 1912 г. мѣстныхъ союзовъ (Ortsvereine) германской с.-д. партіи было 4827, членовъ партіи—мужчинъ—970.112, женщинъ—130.371 (всего свыше милліона). На 100 с.-д. избирателей приходилось всего 22,8 членовъ партіи. «Мы,—говорили оппортунисты,—хотимъ быть отвѣтственны не только передъ 22, но и передъ остальными 78». На дѣлѣ это означало, что они освобождаютъ себя отъ вся-

кой отвѣтственности, *отъ всякой* дисциплины по отношенію къ организованнымъ рабочимъ-соціалистамъ. На дѣлѣ это означало, что они чувствуютъ себя политическими представителями *не революціоннаго класса, не революціонной партіи, а—случайной массы мелкобуржуазныхъ попутчиковъ*, которые сегодня «лѣвѣютъ», а завтра бросаются въ объятія націонализма и реакціи, сегодня помогаютъ с.-д., а завтра являются орудіемъ грабительскаго имперіализма...

Настоящимъ очеркомъ мы не хотимъ, конечно, сказать, что оппортунизмъ въ германской с.-д. порожденъ только и исключительно попутчиками. Нѣтъ, оппортунизмъ есть производное отъ цѣлаго ряда фактовъ. Но попутчики являются *однимъ изъ каналовъ*, черезъ которые оппортунизмъ просачивается въ рабочую партію.

Оппортунисты побѣдили марксистовъ въ рядахъ германской и не только германской с.-д. Это означитъ, между прочимъ, что политика приспособленія къ мелко-буржуазнымъ попутчикамъ на время побѣдила другую политику. Офиціальная германская с.-д. превратилась въ попутчика, агента, орудіе имперіализма...

РАБОЧАЯ БЮРОКРАТІЯ.

Рабочая бюрократія—этотъ терминъ давно завоевалъ себѣ право гражданства въ научно-политической литературѣ. Но когда мы до войны говорили о рабочей бюрократіи, мы думали при этомъ почти исключительно объ *англійскихъ* трэдъ-юніонахъ. Въ памяти вставали фундаментальныя работы супруговъ Вэббъ, вспоминалась цеховая замкнутость, вспоминалась реакціонная роль бюрократіи въ старомъ англійскомъ тредъ-юніонизмѣ и думалось: какъ хорошо, что мы не созданы по образцу и подобію этихъ грѣшниковъ и мытарей, какъ хорошо, что чаша эта миновала наше рабочее движеніе на континентѣ!

А между тѣмъ, мы на дѣлѣ давно уже пьемъ изъ той-же самой чаши. Въ рабочемъ движеніи *Германіи*—движеніи, которое до войны служило образцомъ для соціалистовъ всѣхъ странъ—создалась такая-же многочисленная и такая-же реакціонная каста рабочихъ-бюрократовъ. Современный кризисъ вскрылъ этотъ фактъ съ безпощадной ясностью.

О численности рабочей бюрократіи, объ ея вліяніи, ея доходахъ, ея корпоративной организованности до сихъ поръ было извѣстно слишкомъ мало. Какъ въ средѣ вожаковъ капиталистическихъ трестовъ многое прячется отъ глазъ свѣта, многое дѣлается шито-крыто, такъ происходило дѣло и въ той замкнутой кастѣ рабочей бюрократіи, которая представляетъ собою своеобразный чиновничій трестъ, ворочающій во всѣхъ странахъ развитаго рабочаго движенія милліонными ра-

бочими организаціями. Неотъемлемымъ признакомъ всякой касты прежде всего и является ея замкнутость для всего внѣшняго міра, ея доступность только для посвященныхъ.

Вотъ почему только съ большимъ трудомъ можно добыть фактическія свѣдѣнія о роли рабочей бюрократіи.

Обратимся въ первую очередь къ рабочему движенію *Германіи.* Какъ многочисленна здѣсь рабочая бюрократія? Каково вліяніе «вождей» на массовое движеніе? Остановимся прежде всего на *количественной* сторонѣ дѣла.

Нѣкоторыя крайне интересныя данныя о роли рабочей бюрократіи, т. е. о роли чиновниковъ въ с.-д. партіи и въ «свободныхъ» профессіональныхъ союзахъ Германіи можно найти въ пособіи «Handbuch des Vereins-Arbeiterpresse» (Спутникъ для членовъ союза рабочей печати). Это изданіе появляется въ свѣтъ всего 3-ій годъ и доступно только для чиновниковъ рабочаго движенія. Въ продажѣ не имѣется. Съ большимъ трудомъ мы добыли для своей работы одинъ экземпляръ *).

Въ концѣ этой книги мы находимъ алфавитный указатель всѣхъ оплачиваемыхъ чиновниковъ, находящихся на службѣ у партіи и «свободныхъ» профессіональныхъ союзовъ. Одинъ этотъ списокъ именъ занимаетъ цѣлыхъ 26 страницъ мельчайшаго петита въ три столбца на страницѣ. По нашему подсчету общая цифра упомянутыхъ чиновниковъ, служащихъ у партіи и у союза, равна къ 1914 году 4010 **). Въ одномъ Берлинѣ съ окрестностями ихъ—751. Въ Гамбургѣ—390 ***

Огромное большинство этихъ «верхнихъ» 4 или 5 тысячъ ****)—*рабочіе* по происхожденію. Мы разработали подробнѣе данныя по нѣкоторымъ городамъ. И вотъ какіе результаты мы получили.

Берлинъ. На каждую полную сотню (100) чиновниковъ-рабочихъ приходится чиновниковъ не-рабочихъ: 17 конторщиковъ, приказчиковъ и служащихъ, 2 адвоката, 4 литератора, 1 аптекарь, 1 кельнеръ, 2 извозчика, 1 купецъ.

Берлинъ и провинція (безъ крупныхъ городскихъ центровъ). На 2 полныхъ сотни (200) чиновниковъ-*рабочихъ* приходится конторщиковъ, приказчиковъ и служащихъ 27, художниковъ и музыкантовъ 5, журналистовъ 10, адвокатовъ и врачей 3, кельнеровъ 3, извозчиковъ 2.

Гамбургъ. На полную сотню чиновниковъ-*рабочихъ* приходится приказчиковъ и конторщиковъ 4, матросовъ 3, извозчиковъ 3, учителей 2, 2 кельнера, 1 литераторъ, 1 судья, 1 лавочникъ.

---

*) Рѣдкіе матеріалы, о положеніи въ германской с.-д., которые мы цитируемъ въ этой работѣ, добыты нами благодаря любезному содѣйствію коллеги Юліана Борхарта, которому мы выражаемъ здѣсь нашу признательность.

**) Handbuch des Vereins Arbeiterpresse 1914, стр. 534—589.

***) Тамъ-же стр. 252—299 и стр. 392—415.

****) Тамъ-же стр. 392—415.

Мюнхенъ. Здѣсь партійныхъ и профессіональныхъ чиновниковъ всего 129. Изъ нихъ—рабочихъ 85, приказчиковъ и конторщиковъ 13, журналистовъ 9, купцовъ 4, чиновниковъ 3, кельнеровъ 3, фотографовъ 1, извозчиковъ 1. *)

Франкфуртъ на Майнѣ. Всего партійныхъ и професс. чиновниковъ 103. Изъ нихъ рабочихъ 85, литераторовъ 4, приказчиковъ 4, купцовъ 3, чиновниковъ 4, парикмахеровъ 1, кельнеръ 1, извозчикъ 1.

Дрезденъ. Всего чиновниковъ 151. Изъ нихъ рабочихъ 115, литераторовъ 5, чиновниковъ 4, купцовъ 2, приказчиковъ 2, 1 художникъ, 1 кельнеръ, 1 парикмахеръ.

Штуттгартъ. Всего 134. Рабочихъ 116, конторщиковъ и приказчиковъ 8, литераторовъ 4, купцовъ 4, 1 чиновникъ, 1 учительница.

Карлсруэ. Всего 34. Рабочихъ 28, служащихъ 4, 1 купецъ, 1 химикъ.

Въ общемъ картина всюду одна и та-же: громадное, подавляющее преобладаніе чиновниковъ изъ *рабочихъ.* Чисто буржуазный элементъ (купцы), «академики» (литераторы) и т. п. нѣсколько сильнѣе представлены въ оппортунистическомъ центрѣ—Мюнхенѣ, отчасти также въ Франкфуртѣ и Штуттгартѣ. Вообще же говоря, среди «верхнихъ 4000» чиновниковъ германскаго рабочаго движенія безспорно преобладаютъ рабочіе. Этотъ фактъ несомнѣненъ, и въ этомъ отношеніи наши данныя совпадаютъ со всѣми другими данными.

Но самое понятіе «рабочій» въ данномъ случаѣ приходится примѣнять съ большой осторожностью. Вѣрнѣе будетъ сказать не «рабочіе», а—выходцы изъ рабочихъ. Въ самомъ дѣлѣ, такіе партійные вожди, какъ Шейдеманнъ, Эбертъ, Кольбъ, Легинъ, Пфанкухъ и др., попадаютъ въ рубрику чиновниковъ—«рабочихъ». Шейдеманнъ—«наборщикъ», Эбертъ—«сѣдельщикъ», Легинъ—«токарь», Пфанкухъ—«столяръ», Молькенбуръ—«табачный рабочій» и т. п. На самомъ дѣлѣ эти люди уже въ теченіе десятковъ лѣтъ не являются рабочими, имѣютъ доходъ *большій,* чѣмъ средній буржуа, и со своей рабочей профессіей давнымъ-давно порвали. Они въ такой-же мѣрѣ рабочіе, какъ извѣстные «рабочіе»—министры Джонъ Бернсъ, Гендерсонъ, Фишеръ и т. п. И это относится не только къ десятку «центровиковъ», стоящихъ на самомъ верху бюрократической лѣстницы и заправляющихъ всѣми дѣлами, какъ Легинъ, Шейдеманнъ и т. п. Это относится *къ огромному большинству всѣхъ 4000 чиновниковъ* германскаго рабочаго движенія. На мѣстахъ, въ провинціи, картина та-же. Чиновники давно перестали заниматься своей профессіей. Они «рабочіе» только по названію. На

*) Чиновники *профессіональнаго* движенія попали въ этотъ списокъ только частью. На дѣлѣ общее число чиновниковъ, занятыхъ въ германскомъ рабочемъ движеніи, *значительно выше 4000.* Мы увидимъ ниже, что въ однихъ с.-д. профессіональныхъ союзахъ передъ войной занято было около 3000 чиновниковъ.

дѣлѣ они бюрократы, ведущіе образъ жизни, *совершенно отличный* отъ образа жизни средняго рабочаго.

Рабочіе чиновники очень часто выходятъ изъ среды рабочей аристократіи. Рабочая *бюрократія* и рабочая *аристократія*—двѣ родныхъ сестры. Групповые интересы той и другой зачастую совпадаютъ. Но тѣмъ не менѣе рабочая бюрократія и рабочая аристократія двѣ различныхъ категоріи.

4000 чиновниковъ составляютъ свою особую своеобразную корпорацію, которая имѣетъ рядъ своихъ чисто-профессіональныхъ интересовъ.

Для защиты своихъ корпоративныхъ интересовъ они и образовали свой особый профессіональный союзъ партійныхъ и профессіональныхъ чиновниковъ. Этотъ союзъ насчитывалъ въ 1913 г. 3617 членовъ, имѣлъ доходу отъ членскихъ взносовъ 252.372 мар. Одни проценты на капиталъ (и др. приходы) дали ему въ 1913 году 47.552 марки **).

Кромѣ того, чиновники отдѣльныхъ отраслей рабочаго движенія создаютъ еще особые союзы взаимопомощи и т. п. Таковъ союзъ чиновниковъ, занятыхъ въ кооперативномъ движеніи Гегманіи. Въ 1912 году онъ насчитывалъ 7194 члена и имѣлъ состоянія—2.919.191,20 марокъ. ***).

Участники рабочей печати—редактора, сотрудники, корреспонденты, хроникеры и т. п.—въ свою очередь составляютъ особую многочисленную группу. Достаточно сказать, что одни профессіональные союзы («свободные» союзы) истратили въ одномъ 1912 году на свои профессіональные журналы (Verbandsorgan) 2.604.411 марокъ ****). А если къ этому прибавить 70 с.-д. газетъ, всевозможные с.-д. журналы, еженедѣльники и т. д., то сумма гонораровъ участниковъ всѣхъ этихъ изданій составитъ въ годъ много милліоновъ рублей. Легко представить себѣ, какая рать журналистовъ, секретарей и пр. кормится при этихъ милліонахъ.

Участники рабочей печати имѣютъ свой особый профессіональный союзъ, существующій уже болѣе десятка лѣтъ (Verein Arbeterpresse). Союзъ этотъ выработалъ цѣлую скалу гонораровъ для редакторовъ и сотрудниковъ. Гонораръ редактора долженъ составлять минимумъ 2200 марокъ съ прибавкой 300 марокъ черезъ каждые 2 года—до 4200 марокъ въ годъ *). На дѣлѣ обычно получаютъ гораздо *больше*. Въ редакторахъ чувствуется постоянный недостатокъ. Нерѣдко въ партійной печати можно встрѣтить объявленіе: ищутъ редактора для такой-то газеты и т. д.

---

*) Роли послѣдней мы посвящаемъ особый очеркъ.
**) Цитированный Handbuch, стр. 60.
***) Тамъ-же стр. 73.
****) Тамъ-же стр. 81.

4000 чиновниковъ, по нашему подсчету, занимаютъ, по крайней мѣрѣ, 12.000, если не больше, важнѣйшихъ партійныхъ и профессіональныхъ должностей. Каждый изъ сколько-нибудь замѣтныхъ чиновниковъ въ одно и то-же время обыкновенно занимаетъ 2—3, а то и больше должностей. Онъ одновременно депутатъ и редакторъ, членъ ландтага и партійный секретарь, предсѣдатель профессіональнаго союза, редакторъ и депутатъ, предсѣдатель избирательнаго округа, редакторъ, кооператоръ, предсѣдатель просвѣтительной комиссіи, членъ муниципалитета и т. д. Такимъ образомъ власть въ партіи и въ союзахъ куммулируется *) въ рукахъ этихъ верхнихъ 4000. Отъ нихъ зависитъ ходъ всей машины. Они держатъ въ своихъ рукахъ весь могущественный аппаратъ прессы, организаціи, взаимопомощи, всю избирательную машину и т. п.

Въ моментъ, когда мы пишемъ эти строки, пришла вѣсть о смерти виднаго гамбургскаго с.-д. Адольфа фонъ-эльма. Въ некрологахъ перечисляется количество должностей, которыя занималъ ф.-Эльмъ въ послѣдніе годы его жизни. Мы насчитали, по крайней мѣрѣ 1½ дюжины такихъ должностей въ партійныхъ, профессіональныхъ и кооперативныхъ организаціяхъ. Депутатъ рейхстага, предсѣдатель коммиссіи печать, членъ с.-д. фракціи мѣстнаго муниципалитета, предсѣдатель мѣстнаго правленія профессіональныхъ союзовъ, членъ правленія общества оптовыхъ закуповъ и пр., и пр.—таковы эти должности. И ф.-Эльмъ вовсе не является исключеніемъ...

Относительно численности должностныхъ лицъ и «представителей» въ отдѣльныхъ областныхъ партійныхъ организаціяхъ германской с.-д. печати приводитъ мало данныхъ. Но нѣкоторые примѣры разительны.

Такъ баденская окружная с.-д. организація имѣла въ 1905 году всего 7332 члена, а число однихъ с.-д. представителей въ общинахъ (Gemeindevertreter) было уже свыше 1000 **). Такимъ образомъ въ Баденѣ каждый седьмой членъ партіи являлся въ извѣстномъ смыслѣ должностнымъ лицомъ.

Но подлинная-то партійная власть находится не въ рукахъ этого сравнительно широкаго слоя «представителей»; она находится въ рукахъ гораздо болѣе узкаго слоя партійныхъ *чиновниковъ*, высшей бюрократіи.

Въ непосредственной экономической зависимости отъ вожаковъ партійныхъ и профессіональныхъ управленій находится не одна тысяча низшихъ чиновниковъ, конторщиковъ, экспедиторовъ и т. д. Уже въ 1904 году на службѣ у с.-д. партій въ Германіи занято было въ

---

*) Тамъ-же стр. 51.
*) Кумулируются также и гонорары. Многіе изъ чиновниковъ рабочаго движенія зарабатываютъ по 10.000 марокъ въ годъ и больше.

однѣхъ типографіяхъ—1476 чел. (редакторовъ было 329). Въ 1908 году въ одной только типографіи «Vorwärts'a » занято было 298 человѣкъ. Всѣ эти люди находятся въ такой-же экономической зависимости отъ высшихъ партійныхъ бюрократовъ, въ какой находятся рабочіе—отъ любого частнаго предпринимателя *).

Обороты одного «Форвертса» достигли за 1914—15 годъ (съ апрѣля 1914 года по 31 марта 1915 г.) 1.904.659,99 марокъ, т. е. около 2 милліоновъ марокъ. Гонораръ однихъ членовъ редакцій этой газеты обошелся за этотъ годъ въ 94.004,08 марокъ. На редакторовъ и сотрудниковъ истрачено за годъ—239.754,70 марокъ. Обороты за 1915—16 годъ (съ 1 апрѣля 1915 по 31 марта 1916) упали, въ виду войны, до 1.406.726,67 мар. Расходы на гонорары остались приблизительно тѣ-же **).

Въ 1915 отчетномъ году типографскіе расходы по изданію «Форвертса» обошлись въ 997.573,35 мар.,почти милліонъ. Управленіе экспедиціей газеты стоило въ этомъ году 33.914,91 мар., всѣ расходы по экспедиціи—419.973,74 мар. ***). Уже одинъ «Форвертсъ» является громаднымъ предпріятіемъ, вокругъ котораго кормится нѣсколько сотъ партійныхъ чиновниковъ и служащихъ. И на этихъ чиновниковъ прежде всего оперлось партійное правленіе (Шейдеманнъ и др.), когда оно въ концѣ 1916 года съ помощью военныхъ властей захватило «Форвертсъ» въ свои руки, нарушивъ безспорныя права берлинской оппозиціонной организаціи...

На этихъ чиновниковъ опиралось «партійное правленіе» и въ Луисбургѣ, Бременѣ, Штуттгартѣ и въ рядѣ другихъ мѣстъ, когда оно методами грубаго насилія захватывало у оппозиціоннаго с.-д. большинства мѣстную газету, книгоиздательство, кассу и т. д. Юридическими собственниками партійнаго имущества большею частью является тотъ или иной партійный чиновникъ. Когда большинство мѣстныхъ рабочихъ высказывается противъ партійнаго правленія, юридическій собственникъ, съ благословенія Шейдеманна, аппелируетъ къ «закону». Редакторовъ, защищающихъ взгляды оппозиціи, «увольняютъ», заплативъ имъ за шесть недѣль впередъ, и... газета внезапно становится «патріотической»... Реакціонная роль рабочей бюрократіи въ этихъ случаяхъ выступаетъ съ наглядностью, не оставляющей желать большаго.

Свѣжую струю вносили организаціи *молодежи.* Здѣсь не было мертвящей рутины. Организаціи эти самоуправлялись на дѣйствитель-

---

*) Verband der Sozialdemokratischen Wahlvereine Berlins und Umgegend, Jahresbericht 1914—16, стр. 104. (Книжка предназначена только для членовъ партіи).

**) Тамъ-же.

***) Протоколъ Іенскаго партейтага 1905—16.

но демократическихъ началахъ. Въ нихъ господствовалъ духъ равенства и братства и изгонялся духъ закорузлаго чиновничества. И что-же? Не прошло и десяти лѣтъ, какъ официальная партія («взрослые») постарались и въ комитеты юношескихъ организацій насадить своихъ бюрократовъ.

Слѣдующая таблица хорошо иллюстрируетъ этотъ процессъ вытѣсненія демократическаго самоуправленія бюрократизмомъ сверху.

Комитеты организаціи молодежи [1]).

Годы.	Общее число комитет.	Комит., сост. на началахъ равноправія.	Поровну.	Только «взрослые».	«Взрослые» въ количеств. болѣе $^{2}/_{3}$.	«Взросл.» въ колич. болѣе $^{1}/_{3}$.	Образов. комитеты (взрослые), функціонирующ. въ роли комитетовъ орг. молодежи.	Только юноши.
1909—10	360	—	—	—	—	—	—	—
1911—11	454	—	—	—	—	—	—	—
1911—12	574	132	53	89	11	66	62	—
1912—13	655	125	75	119	13	82	76	2
1913—14	887	117	32	104	37	70	112	2

Разумѣется, отъ добровольной помощи со стороны «взрослыхъ» марксистовъ организаціи молодежи и не думали отказываться. Напротивъ, онѣ очень цѣнили ее. Но партійные «верхи» не ограничились этимъ. Имъ нужно было весь организаціонный аппаратъ юношескихъ организацій забрать въ свои руки. Ибо молодежь, какъ извѣстно, народъ «ненадежный», увлекающійся. И систематическими усиліями «старшее» поколѣніе оппортунистовъ вполнѣ достигло своей цѣли.

Опытъ войны всецѣло подтвердилъ «государственныя» соображенія Шейдеманновъ. Среди чуткой бурлящей с.-д. молодежи въ Германіи господствуетъ почти безраздѣльно *оппозиція* официальному курсу. Но официальный журналъ молодежи, официальные комитеты молодежи горой стоятъ за Шейдеманна и Ко. «Взрослые» бюрократы выполнили свой «долгъ» передъ «партіей». А гдѣ молодежь пыталась отстоять (во время войны) самостоятельность своей организаціи, тамъ ее лишали «огня и воды», отнимали у нея партійную субсидію, лишали ее помѣщенія въ партійныхъ народныхъ домахъ, лишали работы «вожаковъ» и, наконецъ, прямо «распускали» строптивую организацію. Такъ было еще недавно, напримѣръ, въ Гамбургѣ, крупнѣйшемъ центрѣ германскаго рабочаго движенія.

---

*) Заимствуемъ эти данныя изъ интересной работы Альфреда Нуссбаума «Бюрократія и самоуправленіе», помѣщенн. въ журналѣ «Интернац. Молодежи» № 5, декабрь 1916 года.

Профессіональные союзы въ своей литературѣ приводятъ болѣе подробныя данныя, позволяющія точнѣе судить о размѣрахъ того фонда, который идетъ на содержаніе бюрократіи въ профессіональномъ движеніи.

За одинъ 1914 годъ расходы по управленію (Verwaltungskosten) въ «свободныхъ» профессіональныхъ союзахъ Германіи составили круглую цифру въ 12.877.090 марокъ *). Расходы по управленію въ главной своей части—расходы по содержанію чиновниковъ. Ибо всѣ остальныя рубрики расходовъ—на агитацію, на образовательныя цѣли и т. д. *выдѣлены особо*. Выходитъ такимъ образомъ, что расходы непосредственно по содержанію профессіональной бюрократіи плюсъ нѣкоторые другіе расходы по управленію обходятся свободнымъ союзамъ въ 13 милліоновъ марокъ въ годъ, т. е. болѣе одного милліона марокъ *въ мѣсяцъ*. Что львиная доля изъ этихъ суммъ идетъ непосредственно на жалованье союзнымъ чиновникамъ, это видно изъ цифръ о расходахъ центральныхъ управленій свободныхъ союзовъ. Здѣсь расходы на жалованье выдѣлены особо. И изъ 2.009.834 марокъ «расходовъ по управленію» жалованье (persönliche Verwaltungskosten) составляетъ 1.266.615 марокъ **).

Общая сумма всѣхъ вообще расходовъ свободныхъ профессіональныхъ союзовъ за 1914 годъ составляетъ 79.547.272 марокъ. Изъ этихъ 80 милліоновъ 12 милліоновъ марокъ израсходовано за годъ (1914) на агитацію, поддержаніе связей и т. п. 2.598.476 ***) на образовательныя цѣли. Это составляетъ новыхъ 12 м. марокъ, изъ которыхъ добрая часть тоже идетъ на личные гонорары: плата лекторамъ, ораторамъ, журналистамъ. Вокругъ этихъ 25 милліоновъ, расходуемыхъ ежегодно на управленіе, агитацію и т. п., само собой разумѣется, собрана не одна тысяча профессіональныхъ чиновниковъ, которые и составляютъ свою замкнутую касту.

Вотъ самыя новыя данныя о числѣ чиновниковъ въ с.-д. *профессіональныхъ союзахъ* Германіи, опубликованныя въ октябрѣ 1916 года.

Въ 26 профессіональныхъ союзахъ—рѣчь все время идетъ только о «свободныхъ» (с.-д-) союзахъ—въ 1914 году передъ началомъ войны занято было чиновниковъ:

въ центральныхъ правленіяхъ	407
» областныхъ отдѣлахъ	429

---

*) Сумма вычислена нами на основаніи таблицъ, приведенныхъ въ юбилейной книгѣ секретаря генеральной комиссіи «свободныхъ» професс. союзовъ П. Умбрейта, «25 Jahre deutscher Gewerkschaftsbewegung 1890—1915» 1915, стр. 164—169.

**) Тамъ-же стр. 169.

***) Тамъ-же стр. 169.

въ мѣстныхъ отдѣлахъ 1596
» редакціяхъ профессіональныхъ газетъ 75

Всего . . . . 2867 *)

Къ концу 1914 года это число понизилось до 2287, къ концу 1915 г.—до 1477. Война уменьшила составъ чиновниковъ вдвое. Но нормальной цифрой надо считать, конечно, *до*-военную. Такимъ образомъ, въ однихъ германскихъ с.-д. профессіальныхъ союзахъ занято до 3000 оплачиваемыхъ чиновниковъ—секретарей, предсѣдателей, редакторовъ и т. п.

За 1915 годъ—годъ упадка, замѣтьте!—расходы по *центральному* управленію (Hauptverwaltung) германскихъ профессіональныхъ союзовъ составили 1.718.820 марокъ. Эти расходы подраздѣлены на 2 рубрики: расходы вещные и личные. Первые составили въ 1915 г.—488.389 мар. Вторые, т. е. главнымъ образомъ гонорары чиновниковъ 1.230.431 мар. И это въ однихъ *центральныхъ* управленіяхъ. А вмѣстѣ съ расходами мѣстныхъ отдѣловъ, расходы по управленію составили въ 1915 г. 9.721.190 мар., т. е. почти 10 милліоновъ.

Изданіе профессіональныхъ органовъ—особая рубрика—въ 1914 году обошлось въ 2.079.049 (тиражъ—2.610.695), въ 1915 году—1.225.165 (тиражъ 1.328.218) **). Само собой понятно, что и изъ этихъ суммъ добрая часть идетъ на вознагражденіе чиновниковъ профессіональныхъ союзовъ: редакторовъ, секретарей, редакціи, постоянныхъ сотрудниковъ и т. п.

Сумма колоссальная!

И въ с.-д. партіи, и въ свободныхъ профессіональныхъ союзахъ мы видимъ громадную *спеціализацію фракцій*—условіе, чрезвычайно благопріятствующее процвѣтанію рабочей бюрократіи. Десятки и сотни рабочихъ бюрократовъ специализируются по коммунальной политикѣ, по вопросамъ страхованія, по кооперативному движенію и т. д. Въ парламентской с.-д. фракціи рейхстага подраздѣленіе ораторовъ по спеціальностямъ доходитъ до крайнихъ предѣловъ.

То-же и въ профессіональномъ движеніи. Создается цѣлая, можно сказать, бюрократическая наука.

Уставъ германскаго союза металлистовъ, напр., содержитъ 47 печатныхъ страницъ съ 39 параграфами, изъ которыхъ многіе въ свою очередь подраздѣляются въ 10—12 подъ-пунктовъ. Это—цѣлая бюрократическая энциклопедія. Непосвященный запутается въ ней немедленно. Разобраться можетъ только спеціалистъ, только чиновникъ годами корпящій надъ всей этой канцелярщиной.

---

*) Correspondenzblatt der Generalkomission der freien Gewerkschaften № 43, 21 октября 1916 г.

**) Тамъ-же.

Добрые германскіе соціалъ-реформаторы въ связи съ этимъ очень озабочены тѣмъ, чтобы у соціалъ-демократіи были «достаточно подготовлены» вожди, чтобы чиновники рабочаго движенія были на «должной высотѣ».

Буржуазный профессоръ Фердинандъ Тенніесъ (теперь—открытый имперіалистъ) предлагаетъ, чтобы с.-д. партія ввела институтъ регулярныхъ экзаменовъ. Раньше, чѣмъ быть выставленнымъ кандидатомъ с.-д. на выборахъ или на постъ с.-д. партійнаго секретаря—соотвѣтствующее лицо должно выдержать экзаменъ *).

Извѣстный профессоръ Гейнрихъ Геркнеръ идетъ еще дальше. Онъ ставитъ вопросъ, могутъ ли вообще крупные профессіональные союзы довольствоваться руководителями, вышедшими изъ рабочей среды. Онъ предвидитъ, что скоро профессіональнымъ союзамъ придется отказаться отъ ихъ «пролетарской исключительности» и «отдать предпочтеніе такимъ лицамъ, которыя имѣютъ экономическое, юридическое и коммерческое образованіе» **).

По сути дѣла это означаетъ, что рабочимъ предлагается брать себѣ въ руководители образованныхъ буржуа, вербовать своихъ чиновниковъ изъ рядовъ «сверхъ-партійной» *буржуазной* интеллигенціи.

И это предложеніе совсѣмъ не такъ неожиданно, если вспомнить тѣ порядки, какіе господствуютъ въ рабочемъ движеніи иныхъ передовыхъ странъ. Въ Англіи, напримѣръ, основанная трэдъ-юніонами, соціалистическая газета «Daily Citizen» еще совсѣмъ недавно совершенно открыто вербовала себѣ редакторовъ изъ числа писателей буржуазной «Daily Mail». Достаточно опытныхъ журналистовъ изъ числа соціалистическихъ писателей «Daily Citizen» не смогъ—или не пожелалъ—найти. Газета поставлена была по образцу «большихъ» европейскихъ газетъ, за короткое время съѣла милліонъ и—лопнула. Во всякомъ случаѣ, достаточно краснорѣчивая картинка нравовъ...

Реакціонную роль профессіоналистской бюрократіи констатируютъ даже такіе умѣренные люди, какъ историки англійскаго профессіональнаго движенія, супруги Веббъ. Но объ этой роли рабочей бюрократіи въ Англіи (число *высшихъ* чиновниковъ въ англійскихъ трэдъ-юніонахъ въ 1905 году было—1000; болѣе позднихъ данныхъ намъ не удалось найти) мы не можемъ здѣсь говорить подробнѣе. Это завело бы насъ слишкомъ далеко...

Въ странѣ «неограниченныхъ возможностей», въ Америкѣ, вожди рабочихъ союзовъ совершенно открыто продаются буржуазіи. Тамъ матеріальную зависимость этихъ вождей отъ буржуазіи даже не очень скрываютъ. Тамъ вполнѣ «принято», что послѣ заключенія того или

---

*) Prof. Ferdinand Tönnies «Politik und Moral», Frankfurt 1901, Neue Frankf. Verl., 46.

**) Heinrich Herkner «Die Arbeiterfrage», 5 Aufl. S. 116—117.

иного крупнаго тарифнаго договора съ профессіональными союзами, хозяева-капиталисты дѣлаютъ цѣнные «подарки» рабочимъ вожакамъ и ихъ женамъ. На дѣлѣ это, конечно, видъ простого подкупа. Вожакъ профессіональныхъ союзовъ тамъ во многихъ случаяхъ—простой ставленникъ буржуазіи, «labour lieutenant of the capitaliste classe»—какъ выражаются въ Америкѣ. Тутъ ужъ не мелко-буржуазные пережитки, не групповые интересы рабочей аристократіи, тутъ—прямая продажность. Здѣсь передъ президентсткими выборами вожаки трэдъ-юніоновъ прямо торгуютъ оптомъ и въ розницу рабочими голосами. Здѣсь предсѣдатели рабочихъ союзовъ въ то же время являются видными дѣятелями хозяйскихъ организацій. Примѣръ—знаменитый Самуилъ Гомперсъ. Будучи предсѣдателемъ главнаго комитета рабочихъ трэдъ-юніоновъ, онъ въ то же время является еще—предсѣдателемъ важнѣйшей *хозяйской* организаціи. Когда Гомперсъ пріѣзжалъ въ Европу, К. Каутскій въ особой статьѣ (1909 г.) насмѣшливо привѣтствовалъ его словами: «добро пожаловать, коллега-предсѣдатель рабочихъ союзовъ, скатертью дорога, господинъ предсѣдатель хозяйскихъ обществъ!»

Но, можетъ быть, нигдѣ реакціонная роль «соціалистической» бюрократіи не выступаетъ съ такой наглядностью, какъ въ Австраліи, этой обѣтованной странѣ соціалъ-реформизма. Первое «рабочее» министерство въ Австраліи было образовано въ Квинслендѣ въ декабрѣ 1899 года. И съ тѣхъ поръ почти непрерывно австралійское рабочее движеніе является добычей карьеристовъ «вождей». На спинѣ рабочей массы подымаются одна за другой небольшія кучки аристократовъ труда, изъ среды коихъ выдѣляются будущіе «рабочіе» министры, которые на дѣлѣ служатъ вѣрнѣйшую службу буржуазіи. Всѣ эти Голманы, Куки, Фишеры когда-то были рабочими. Они и теперь выступаютъ «именемъ» рабочихъ. Но на дѣлѣ это агенты финансовой плутократіи въ лагерѣ рабочихъ.

Каста «вождей» выступаетъ здѣсь совершенно открыто, какъ своеобразный чиновничій трестъ. Рабочая партія, какъ таковая, появляется на сцену лишь во время парламентскихъ выборовъ. Кончились выборы—и на три года партія замираетъ. Съѣзды партіи на самомъ дѣлѣ являются съѣздами партійныхъ чиновниковъ. Дѣйствительными представителями рабочей массы тамъ и не пахнетъ. Лидеръ партіи выбирается на конференціи и состоитъ въ этомъ званіи до новыхъ выборовъ на слѣдующей конференціи. Если онъ проходитъ въ парламентъ, то онъ является и лидеромъ парламентской группы. Если партія имѣетъ большинство въ парламентѣ, то ея лидеръ становится премьеромъ и составляетъ «рабочее» министерство.

Власть «лидера» почти неограничена. Дѣло дошло до того, что на партійной конференціи 1915 года «рабочій» министръ Новаго Южнаго Уэльса Голманъ (бывшій плотникъ) внесъ предложеніе въ

томъ смыслѣ, что лидеръ по своему усмотрѣнію можетъ *измѣнять программу партіи*, если это нужно для ея «спасенія»... *).

Какими средствами Фишеръ, Голманъ и Ко «спасаютъ» рабочую партію—мы видѣли теперь достаточно наглядно. Эти «лидеры» выступили отъявленнѣйшими шовинистами. Большинство рабочихъ высказалось *противъ* введенія воинской повинности въ Австріи. Но Фишеръ и его друзья продолжаютъ отстаивать позицію буржуазіи.

Не такъ давно, когда датскій соціалистъ Стаунингъ сталъ министромъ, К. Гюисмансъ поздравилъ его съ успѣхомъ, радостно констатировавъ, что Стаунингъ является «десятымъ соціалистическимъ министромъ». Интересно бы знать, включалъ ли К. Гюисмансъ въ число десяти и... г. Фишера?..

Одно утѣшеніе остается противникамъ Фишеровъ: даже въ далекой Австраліи дѣло доходитъ до открытаго разрыва между Фишерами и подлинными рабочими организаціями. Нѣтъ худа безъ добра. Современный кризисъ несказанно обострилъ положеніе, и онъ приведетъ къ хорошей, здоровой «чисткѣ» въ демократическихъ рядахъ.

* * *

Наиболѣе дальновидные изъ германскихъ реакціонеровъ еще задолго до войны знали, что официальная организація германской соціалъ-демократіи *обуржуазилась* насквозь. И они говорили совершенно откровенно, что въ критическую минуту они будутъ апеллировать къ вождямъ, къ верхушкѣ официальной с.-д. организаціи *противъ рабочихъ массъ*.

Въ этомъ отношеніи разительный примѣръ откровенности являетъ намъ извѣстный консервативный политикъ и историкъ Гансъ Дельбрюкъ, издатель вліятельнѣйшаго журнала «Preussische Jahrbücher». Онъ—одинъ изъ самыхъ образованныхъ и самыхъ умныхъ политиковъ правящей Германіи. Съ неослабнымъ вниманіемъ слѣдитъ онъ въ теченіе десятилѣтій за эволюціей германской соціалъ-демократіи. И вотъ какъ разъ послѣ величайшей избирательной побѣды германской соціалъ-демократіи въ 1912-мъ году этотъ дальновиднѣйшій изъ консервативныхъ политиковъ приходитъ къ самымъ утѣшительныхъ для буржуазіи и юнкеровъ выводамъ.

Дельбрюкъ выступаетъ съ публичной рѣчью на тему: «Духъ и масса въ исторіи». Въ этой рѣчи почтенный историкъ «доказываетъ», что «масса, какъ таковая, неспособна къ дѣйствію и что только организація, т. е. духъ дѣлаетъ массу способной къ акціи **). Въ переводѣ

---

*) Ср. интересныя письма П. Утина «Австралійская рабочая партія» (Australian Labour Party). Авторъ—участникъ австралійскаго рабочаго движенія.

**) Hans Delbrück «Regierug und Volkswilles», Berlin 1914, стр. 80.

на простой языкъ это значитъ: намъ нечего бояться четырехмилліонной побѣды соціалъ-демократіи; «организація», «духъ» германской соціалъ-демократіи пропитаны буржуазностью—въ рѣшающую минуту вожди будутъ съ нами и поведутъ массы за нашей колесницей.

Ф. Мерингъ тогда же (въ рецензіи на вышедшую отдѣльнымъ изданіемъ рѣчь г. Дельбрюка) раскрылъ дѣйствительный смыслъ этой рѣчи. Въ отвѣтъ на это Дельбрюкъ выразился уже съ полной откровенностью. «Обрисовавши, насколько массы безсильны сами по себѣ, я хотѣлъ,—полагаетъ Мерингъ,—дать понять, что намъ нечего бояться массъ. Ибо съ организаціей можно будетъ когда-нибудь поговорить; *съ вождями тѣмъ или инымъ путемъ можно столковаться* (Mit den Fuhrern liesse es sich auf diese oder ene weise oroenden Abkommen treffen). Я, правда, не сдѣлалъ тогда этихъ выводовъ, я не зналъ также тогда книги Михельса *), *но, по истинѣ,—Мерингъ не плохо прочиталъ въ моей душѣ»* **). «Какъ перепугались патріоты въ февралѣ 1912 года, когда сталъ извѣстенъ результатъ выборовъ. Но мнѣ позволено будетъ сказать—продолжаетъ Дельбрюкъ,—что я ни на минуту не поддался настроенію. Кто интересуется этимъ вопросомъ, тотъ можетъ справиться съ журналомъ «Preussische Jahrbucher», гдѣ я уже тогда писалъ, что новый рейхстагъ—т. е. какъ разъ рейхстагъ съ 110 с.-д. депутатами—по своему составу является болѣе благопріятнымъ, чѣмъ это имѣло мѣсто когда бы то ни было до сихъ поръ» ***).

Можно ли требовать большей откровенности? И можно ли—увы!—отрицать теперь, что Дельбрюки были правы, когда они на офиціальныхъ вождей германской соціалъ-демократіи смотрѣли, какъ на *своихъ* людей, когда они офиціальную организацію германской соціалъ-демократіи расцѣнивали, какъ факторъ контръ-революціонный, антирабочій.

Или—другой примѣръ.

Въ статьѣ, написанной въ *апрѣлѣ* 1914 г. (т. е. *до* войны), профессоръ Шмоллеръ пишетъ:

«Начиная съ 1890 года, образованные, высоко стоящіе по своему духовному уровню вожди соціалъ-демократіи сдавали одинъ за другимъ важнѣйшіе члены марксистскаго символа вѣры. 3/4 общаго числа с.-д. избирателей—не соціалъ-демократы; число членовъ с.-д. партіи немногимъ превышаетъ 1 милліонъ. Въ «свободныхъ» профессіональныхъ союзахъ—3 милліона членовъ... Годовой доходъ с.-д. партіи—1 милліонъ марокъ. Годовой доходъ свободныхъ профессіо-

---

*) Рѣчь идетъ о книгѣ Михельса «Zur Soziologie des Parteiwesens», посвященной германской соціалъ-демократіи.

**) Ibid, стр. 81.

***) Тамъ-же стр. 145—146.

нальныхъ союзовъ—80—90 милліоновъ марокъ. Въ политической организаціи образовалась аристократія и бюрократія въ 5000—10000 хорошо оплачиваемыхъ вождей, которые—не желая и не сознавая этого привели къ абсурду ультра-демократическій принципъ въ партіи. Нормальное развитіе кооперативовъ тоже постепенно отвлекаетъ ихъ членовъ отъ идеала классовой борьбы. Словомъ, марксистская рабочая партія въ Германіи находится въ процессѣ буржуазнаго перерожденія —какъ бы сильно она сама ни отрицала этотъ фактъ.

Число с.-д. партійныхъ чиновниковъ, вступившихъ членами въ ихъ всеобщій союзъ взаимопомощи, за время 1902—1911 г.г. поднялось отъ 433 до 2948. Въ этомъ числѣ находятся также нѣкоторые чиновники профессіональныхъ союзовъ, но большинство чиновниковъ этихъ послѣднихъ сюда не входитъ. Ядро с.-д. партіи, такимъ образомъ, стало въ извѣстномъ смыслѣ единой бюрократической машиной. Вождями организаціи являются... люди, получающіе все возрастающее жалованіе отъ 2000 до 8000 марокъ... Частью это зажиточные, даже богатые люди.

...Пожалуй еще болѣе высокое положеніе, чѣмъ вожди партіи, въ общемъ и цѣломъ занимаютъ вожди и высшіе чиновники профессіональныхъ союзовъ, въ особенности—руководители крупныхъ союзовъ—какъ Шлике, стоящій во главѣ колоссальнаго союза металлистовъ, или Лейпартъ, стоящій во главѣ союза рабочихъ-древообдѣлочниковъ. Они распоряжаются имуществомъ въ нѣсколько милліоновъ марокъ. За ними стоитъ $^1/_3$—$^1/_2$ милліона рабочихъ. По своему организаторскому таланту, *по объему власти и вліянію они почти равны нашимъ крупнымъ вожакамъ картелей»...* *).

Такъ разсуждали—и со своей точки зрѣнія вполнѣ правильно—идеологи *буржуазіи...*

Но реакціонную роль рабочей бюрократіи издавна видѣли, конечно, и соціалисты. Только—не такъ ясно, какъ послѣ нагляднаго урока 4-го августа 1914 года.

Одинъ изъ вождей германскаго профессіональнаго движенія, предсѣдатель союза переплетчиковъ, на конференціи правленія профессіональныхъ союзовъ честно и откровенно замѣтилъ:

«Я говорю это не въ упрекъ. Но вѣдь само собой разумѣется, что когда мы всѣ еще стояли за верстакомъ и вынуждены были довольствоваться меньшей заработной платой, мы лично больше, чѣмъ теперь, были заинтересованы въ томъ, чтобы скорѣе наступило измѣненіе современнаго общественнаго строя».

Протоколъ отмѣчаетъ, что въ этомъ мѣстѣ ораторъ былъ прерванъ

---

*) Schmollers Jahrbuch, 1915, III Heft «Der Welhkrieg und die deutsche Sozialdemokratie» Von Gustav Schmoller, стр. 8—9.

многочисленными восклицаніями, направленными противъ высказаннаго мнѣнія. И вмѣстѣ съ тѣмъ кто-то замѣтилъ съ мѣста: «Относительно партійныхъ чиновниковъ это еще болѣе вѣрно».

Покойный Вильгельмъ Либкнехтъ очень ясно сознавалъ, что среди партійныхъ руководителей преобладаетъ рабочая аристократія. «Вы, сидящіе здѣсь,—обратился онъ однажды къ членамъ партійнаго конгресса,—вы всѣ въ большинствѣ являетесь вѣдь аристократами среди рабочихъ. Я имѣю въ виду ваши доходы. Рабочее населеніе въ саксонской горной промышленности, ткачи въ Силезіи считали-бы себя крезами, если-бы они зарабатывали столько, сколько вы» *).

А Августъ Бебель неоднократно подчеркивалъ, какъ мѣняется настроеніе вождей подъ вліяніемъ того, что они достигаютъ уровня жизни бюрократіи, чиновничества, аристократовъ труда. Не далѣе, какъ на Дрезденскомъ партейтагѣ, Бебель говорилъ о томъ, что большинство партійныхъ чиновниковъ это «люди, которые какъ разъ теперь видятъ извѣстное завершеніе ихъ жизненной карьеры» **).

Опасность, которая угрожаетъ ортодоксальному соціализму съ этой стороны, открыто констатировалась и болѣе откровенными ревизіонистами. Въ связи съ знаменитымъ «случаемъ» пастора Гере, никто иной, какъ нынѣ «знаменитый» Вольфгангъ Гейне писалъ: «Здѣсь обнаруживается опасность, которая, къ сожалѣнію, вообще, связана съ народнымъ самоуправленіемъ. Именно: вмѣсто дѣйствительнаго господства народа вырабатывается всемогущество комитетовъ» ***.

На практикѣ въ Германіи уже давно наблюдается то явленіе, что все большее число функцій, которыя раньше выполнялись самими избирательными союзами (Valhvereine), т. е. основными, болѣе широкими организаціонными ячейками, постепенно переходитъ въ руки узкихъ комитетовъ. А между тѣмъ для вожаковъ здѣсь все еще было слишкомъ много демократизма. И даже нѣкоторые практики «радикальнаго» крыла германской соціалъ-демократіи до войны тоже неоднократно настаивали на томъ, что не надо «пересаливать» въ демократизмѣ ****).

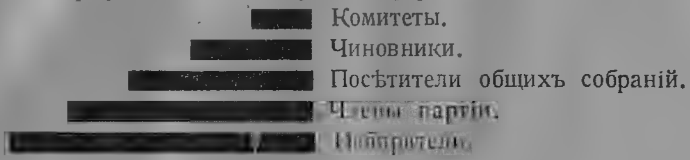
Въ 1911 году Робертъ Михельсъ, бывшій членъ германской с.-д. партіи, нынѣ «соціалистическій» профессоръ въ Туринѣ, выпустилъ цѣлое изслѣдованіе подъ заглавіемъ «Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie». Книга основана, главнымъ образомъ, на

---

*) Протоколы Берлинскаго партейтага, стр. 122, 1892.
**) Протоколы Дрезденскаго партейтага, стр. 230, 1903.
***) Wolfgang Hiene «Demokratische Randbemerkungen zum Fall Göhre», Sozialistische Monotshefte, VIII (X) Bd., Heft 4, стр. 254.
****) См., напр., статью Ганса Блока «Ueberspannung des Demokratie», Neue Zeit, XXVI, № 8, стр. 264. По вопросу о роли бюрократіи въ германскомъ рабочемъ движеніи—см. также: Ed. Bernstein, «Die Demokratie in der Sozialdemokratie» (Soz. Monatshefte 1908 18—19, 1909).

фактахъ изъ жизни германской соціалъ-демократіи. У автора нѣтъ своихъ собственныхъ цѣльныхъ взглядовъ. Онъ колеблется между вульгарнымъ реформизмомъ и квази-революціоннымъ синдикализмомъ. Обобщенія, которыя онъ дѣлаетъ, часто крайне поспѣшны и не выдерживаютъ даже слабой критики. Такъ авторъ склоняется, напр., къ той явно невѣрной мысли, будто гніющая бюрократическая верхушка есть совершенно неизбѣжное явленіе *во всякой* демократіи, авторъ склоненъ думать, будто явленіе это фатально связано *съ самой существенностью демократіи*, какъ таковой. Но—наблюденія и матеріалы, которые собралъ авторъ, представляютъ громадный интересъ.

Господство бюрократической верхушки пирамиды надъ всей массой членовъ и сторонниковъ германской соціалъ-демократіи Михельсъ выразилъ графически въ слѣдующей формѣ.

Фундаментъ пирамиды составляется изъ 4-хъ милліонной массы с.-д. избирателей. Затѣмъ слѣдуетъ тоже еще очень многочисленный слой,—члены партіи, составляющіе около милліона. Далѣе идутъ посѣтители общихъ собраній, которые уже гораздо менѣе многочисленны. Надъ ними стоитъ уже совсѣмъ небольшая правящая группа партійныхъ чиновниковъ—и, наконецъ, верхушку пирамиды занимаетъ маленькая каста *главнѣйшихъ* партійныхъ чиновниковъ—комитеты *).

Такъ могущественный аппаратъ, который оказываетъ колоссальное вліяніе на весь ходъ дѣлъ въ милліонной германской с.-д., попадаетъ въ руки комитетовъ, т. е. въ безконтрольное распоряженіе олигархической группы въ нѣсколько тысячъ чиновниковъ.

* * *

Извѣстный голландскій марксистъ Антонъ Панекукъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ работающій въ рядахъ германской соціалъ-демократіи, характеризуетъ современное положеніе въ этой партіи въ слѣдующихъ словахъ.

«Германская соціалъ-демократія, говоритъ онъ, представляетъ крѣпкую, сложную, гигантскую организацію, которая является какъ бы государствомъ въ государствѣ, со своими собственными чиновниками, собственными финансами, собственной прессой, съ особымъ ду-

---

*) «Die Soziologie des Parteiwesens in der Modernen Demokratie». Untersuchungen über die obligatorischen Tendenzen des Gruppenlebens, von Robert Michels, Leipzig 1911, стр. 53 и др.

ховнымъ міромъ и собственной идеологіей... Весь характеръ этой организаціи приспособленъ къ спокойной до-имперіалистической эпохѣ. Носителемъ его являются чиновники, секретари, агитаторы, парламентаріи, теоретики, писатели, которые представляютъ касту, группу во много тысячъ человѣкъ, со своими особыми интересами, и всецѣло господствуютъ въ организаціи духовно и матеріально. Не случайность, что всѣ они не хотятъ ничего слышать о настоящей острой борьбѣ съ имперіализмомъ. Всѣ ихъ жизненные интересы находятся въ противорѣчіи съ новой тактикой, которая подвергаетъ опасности ихъ существованіе, какъ чиновниковъ. Ихъ спокойной работѣ въ бюро и въ редакціяхъ, на конференціяхъ и засѣданіяхъ комиссій, писанію ученыхъ и неученыхъ статей противъ буржуазіи и другъ противъ друга—этой чисто литературной мирной дѣятельности угрожаютъ бури имперіалистской эпохи... спасти теперь этотъ бюрократическій аппаратъ можно только, поставивъ его внѣ настоящей широкой жизни (или отдавъ его на службу «своей» буржуазіи *Г. З.*). Если бы германская соціалъ-демократія и ея руководящіе круги проводили тактику массовыхъ выступленій, государственная власть тотчасъ нажала бы на организаціи—эту основу существованія и жизнедѣятельности—и, вѣроятно, разрушила бы ихъ. Кассы были бы конфискованы, вожди арестованы. Конечно, со стороны германскаго правительства было бы иллюзіей думать, что такимъ путемъ силы германскаго пролетаріата были бы разбиты: сила организованности рабочихъ заключается не во внѣшней формѣ союзныхъ корпорацій, а въ духѣ солидарности, дисциплины, единенія. Благодаря имъ германскіе рабочіе создали бы новыя, лучшія формы организаціи. Но для чиновниковъ это было бы концомъ, такъ какъ существующія формы организаціи являются для нихъ всѣмъ ихъ міромъ. Внѣ этого міра они не могутъ существовать и дѣйствовать. Поэтому инстинктъ самосохраненія и групповые интересы цеха должны были принудить ихъ къ тактикѣ отступленія и капитуляціи передъ имперіализмомъ *).

Всего этого не надо, разумѣется, понимать слишкомъ упрощенно. *Объективно* рабочая бюрократія—т. н. вожди—совершила 4-го августа измѣну рабочему дѣлу въ Германіи—и не только тамъ. Но это вовсе не значитъ, что каждый изъ этихъ вождей въ рѣшающую минуту сказалъ себѣ: ну-ка возьму я да перейду на сторону буржуазіи—не то я потеряю свой заработокъ, свое общественное положеніе. Нѣтъ! Многіе члены этой касты субъективно и теперь увѣрены, что они дѣйствовали только исключительно въ интересахъ рабочаго класса, что все ихъ поведеніе продиктовано лучше понятыми интересами милліоновъ пролетаріевъ. Говоря объ «измѣнѣ вождей», мы отнюдь не хотимъ сказать,

*) А. Паненукъ, «Имперіализмъ и задачи пролетаріата», 1915.

что это была сознательная сдѣлка, грубая продажа интересовъ рабочихъ. Нисколько. Но сознаніе опредѣляется бытіемъ, а не бытіе сознаніемъ. Все соціальное бытіе касты рабочей бюрократіи *при старомъ темпѣ движенія, въ «мирную» до-военную эпоху* неизбѣжно вело къ полному обуржуазенью ея «сознанія». Все положеніе этой многочисленной касты вождей, поднявшихся на плечахъ рабочаго класса, сдѣлало изъ нея общественную группу, объективно являющуюся агентурой имперіалистской буржуазіи.

Въ спорахъ съ вождемъ оппортунистовъ фонъ-Фольмаромъ— Бебель не разъ указывалъ на то, что общественное положеніе фонъ-Фольмара (Фольмаръ происходитъ изъ высшихъ слоевъ и очень богатъ) мѣшаетъ ему понять страданія рабочаго класса, не позволяютъ ему дышать одной грудью съ пролетарскими массами *и тѣмъ самымъ дѣлаетъ его оппортунистомъ*, склоннымъ къ націоналъ-либеральной политикѣ. Если относительно отдѣльнаго человѣка это вѣрно не всегда (отдѣльный человѣкъ можетъ подняться выше уровня своего класса, своей общественной группы), то относительно цѣлаго соціальнаго слоя рабочей бюрократіи это вѣрно безусловно.

Нарожденіе цѣлаго многочисленнаго слоя рабочей бюрократіи— такъ-же какъ массовый притокъ избирателей-попутчиковъ—является въ одно и то-же время симптомомъ и силы, и слабости рабочаго движенія. Силы—потому, что оно свидѣтельствуетъ о громадномъ *количественномъ* ростѣ движенія. Когда организація насчитываетъ только тысячи членовъ, она можетъ обойтись безъ оплачиваемыхъ чиновниковъ. Когда-же она насчитываетъ сотни тысячъ и милліоны членовъ, она неизбѣжно нуждается въ большомъ и сложномъ организаціонномъ аппаратѣ. Но оно становится признакомъ слабости движенія—поскольку эти вожаки рабочихъ организацій вырождаются въ чиновниковъ въ худомъ смыслѣ этого слова, поскольку оно свидѣтельствуетъ объ измельчаніи самаго движенія, о томъ, что само движеніе лишено въ данную стадію развитія широкаго пролетарскаго размаха. Каждый народъ, говорятъ, имѣетъ такое правительство, какого онъ заслуживаетъ. Въ концѣ-концовъ приходится сказать, что и каждое рабочее движеніе имѣетъ такихъ вождей, какихъ оно заслуживаетъ.

Рабочая бюрократія сыграла роль реакціоннаго фактора въ кризисѣ 1914—16 г.г. Это безспорно. Но это не значитъ, что рабочее движеніе впредь сможетъ обходиться безъ большого организаціоннаго аппарата, безъ цѣлаго слоя людей, спеціально обслуживающихъ пролетарскую организацію. Не назадъ къ тому времени, когда рабочее движеніе было такъ слабо, что могло обходиться безъ штаба своихъ служащихъ и чиновниковъ, а—впередъ къ тому времени, когда переродится само рабочее движеніе, когда бурное массовое движеніе пролетаріата *подчинитъ* себѣ этотъ штабъ, разрушитъ рутину, сотретъ бюро-

кратическую плѣсень, выдвинетъ новыхъ людей, вдохнетъ въ нихъ боевую отвагу, заразитъ ихъ новымъ духомъ...

Корпорація «вождей» нанесла громадный вредъ рабочему дѣлу. Скомпрометированы не только тѣ рабочіе вожди, которые вышли изъ буржуазіи, но и тѣ, которые вышли изъ рабочей среды, которые выбраны самими рабочими, которые выдвинулись изъ среды рабочей демократіи. Это тоже безспорно. Но это не значитъ, что потерпѣла крахъ сама идея демократіи—какъ это пытается доказать германскій консерваторъ Дельбрюкъ, который убѣжденъ въ томъ, что только въ прусско-монархическомъ началѣ—спасеніе отъ всѣхъ бѣдъ. Это не значитъ, что можно оправдать колебанія полу-реформиста, полу-синдикалиста Роберта Михельса, который тоже склоненъ объяснять весь крахъ германской соціалъ-демократіи причинами, якобы имманентными всякой организаціи, построенной на демократическихъ началахъ. Ядовитый цвѣтокъ рабочей бюрократіи выросъ на почвѣ «мирной» эпохи не благодаря демократической организаціи, а—вопреки ей. Обанкротился только оппортунизмъ—адэкватное выраженіе этой эпохи,—а вовсе не демократическій принципъ организаціи. Настанутъ новыя времена, и мы услышимъ новыя пѣсни. Замѣстительству, безконтрольному хозяйничанью рабочей бюрократіи будетъ положенъ конецъ, когда на историческую сцену выступятъ сами массы. Грядущая новая эпоха выдвинетъ новое поколѣніе вождей и создастъ новыя формы контроля со стороны самихъ рабочихъ массъ надъ ихъ депутатами и уполномоченными.

Мы отнюдь не говоримъ, что измѣна вождей объясняетъ весь кризисъ. Сама измѣна вождей объясняется болѣе глубокими условіями эпохи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя все сваливать на эпоху. Самый фактъ измѣны вождей не долженъ быть затушеванъ. Измѣна совершилась. Вещи надо называть своими именами. Наше дѣло—не только объяснить происхожденіе оппортунизма, но и—*бороться* съ оппортунизмомъ. Наша задача не только «объяснить» измѣну, но—и разоблачить измѣнниковъ и обезвредить ихъ.

Предательство офиціальныхъ вождей германской соціалъ-демократіи, контръ-революціонная роль партійной и профессіональной бюрократіи послѣ войны стали настолько вопіющими, что въ журналѣ «центра»—(«Neue Zeit») можно было въ 1916 году прочитать слѣдующія строки, принадлежащія единомышленнику Каутскаго, недавно скончавшемуся Густаву Экштейну.

«Они вожди», —пишетъ Экштейнъ,—видѣли себя вынужденными быть радикальными на словахъ—дабы удержать массы за собою. Но на дѣлѣ они пока что довольствовались достиженіемъ тѣхъ мелкихъ реформъ, которыя какъ разъ и были достижимы безъ большихъ битвъ».

Отъ привычки—говоритъ Экштейнъ—у вождей появилась «улыбка авгуровъ».

«Организація все больше становилась самоцѣлью, которая все больше вытѣсняла (Verdrängte) изъ головы и сердца мысль о достиженіи конечнаго идеала» *).

Послѣ двухъ лѣтъ войны и честные представители «центра» должны были признать, что *нынѣшняя* офиціальная организація германской с.-д. стала контръ-революціоннымъ факторомъ, что вожди превратились въ «авгуровъ». Это какъ разъ то, что утверждала Роза Люксембургъ въ полемикѣ съ Каутскимъ еще въ 1912 году.

Робеспьеръ въ свое время пытался провести различіе между *представителемъ* народа (representant du peuple) и *уполномоченнымъ* народа (mandatair du peuple). Представительство народа по его мнѣнію неосуществимо: «воля не можетъ быть представлена» (la volonté ne peut se représenter). Робеспьеръ признаетъ только народныхъ *уполномоченныхъ.* Уполномоченный народа выполняетъ то, что народъ поручилъ ему.

Современная каста оппортунистическихъ вождей рабочаго движенія—увы!—является и по сей часъ формально признаннымъ «представительствомъ» рабочаго класса. Но по существу дѣла эта каста есть орудіе враждебнаго класса. Члены этой касты, формально уполномоченные рабочимъ классомъ,—на дѣлѣ являются *эмиссарами буржуазнаго общества въ лагерѣ пролетаріата.*

ОППОРТУНИЗМЪ И РАБОЧАЯ АРИСТОКРАТІЯ.

До недавнихъ временъ вопросъ о рабочей аристократіи и ея консервативной роли въ рабочемъ движеніи ставился теоретиками соціализма почти исключительно, какъ вопросъ *англійскаго* рабочаго движенія. Эпоха новѣйшаго имперіализма, событія въ рабочемъ движеніи всего міра въ связи съ войной 1914—16 г.г. поставили этотъ вопросъ въ гораздо болѣе широкомъ масштабѣ. Это теперь одинъ изъ самыхъ коренныхъ вопросовъ рабочаго движенія *вообще.* Побѣда оппортунизма и соціалъ-шовинизма въ Германіи—и не въ одной Германіи—тѣснѣйшимъ образомъ связана съ побѣдой узко-корпоративныхъ интересовъ сравнительно небольшой группы рабочей аристократіи надъ подлинными интересами всей многомилліонной рабочей массы, составляющей подлинный *рабочій классъ.*

---

*) G. Eckstein «Büraukratie uud Politik». Neue Zeit, 1916, стр. 483-484.

Въ теченіе ряда лѣтъ Англія была обѣтованной страной буржуазнаго вліянія на пролетаріатъ, а, значитъ, и обѣтованной страной оппортунизма. Въ соціалистической литературѣ стало избитымъ мѣстомъ, что это обстоятельство было обусловлено монопольнымъ положеніемъ Англіи на міровомъ рынкѣ. Сверхприбыли, которыя получала англійская буржуазія благодаря этому монопольному положенію, давали ей возможность подкупать «своихъ» рабочихъ и тѣмъ отрывать ихъ отъ соціалистическаго движенія.

Было бы, однако, ошибочно думать, что щедроты англійскихъ капиталистовъ одинаково распространялись на весь англійскій рабочій классъ. Нѣтъ. Своими подачками она подкупала, главнымъ образомъ, верхушку рабочаго класса—рабочую аристократію. Этого было достаточно, чтобы—при прочихъ благопріятныхъ для буржуазіи условіяхъ—деморализировать англійское рабочее движеніе.

Среди громадныхъ массъ *необученнаго* пролетаріата и въ Англіи царствовала неописуемая нужда. Ихъ положеніе было немногимъ лучше, чѣмъ положеніе ихъ собратьевъ въ другихъ странахъ. Даже въ эпоху расцвѣта англійскаго капитализма въ Англіи все-таки находились значительные слои не-квалифицированныхъ рабочихъ, которые жили въ условіяхъ, немногимъ лучшихъ, чѣмъ тѣ, которыя описаны Фр. Энгельсомъ въ его «Положеніи рабочаго класса въ Англіи».

Въ его извѣстной работѣ *), вышедшей въ 1902 году, К. Каутскій останавливается на экономическомъ положеніи рабочаго класса въ Англіи за вторую половину 19 вѣка. И онъ совершенно опредѣленно проводитъ разницу между меньшинствомъ квалифицированныхъ и большинствомъ не-квалифицированныхъ рабочихъ. Подробно разобравъ таблицу, составленную буржуазнымъ экономистомъ А. Л. Боули, который утверждаетъ, что за 30-лѣтіе—съ 1860 по 1891 г.г.—заработная плата англійскихъ рабочихъ повысилась на 40% (рѣчь идетъ о *номинальной* заработной платѣ), Каутскій приходитъ къ выводу, что на самомъ дѣлѣ «повышеніе заработныхъ платъ на 40% съ 1860 по 1891 г. г., которое Боули принимаетъ для *всего рабочаго класса* Англіи, *не* охватываетъ даже всѣхъ слоевъ *рабочей аристократіи*. Авторъ просто-на-просто предполагаетъ,—пишетъ Каутскій,—будто общее положеніе рабочаго класса улучшилось, въ среднемъ выводѣ, совершенно такъ же, какъ и положеніе организованныхъ въ профессіональные союзы рабочихъ, составляющихъ даже въ Англіи никакъ не больше одной пятой части общаго числа рабочихъ. Каутскій доказываетъ, что цифры Боули сильно преувеличены, что даже «заработная плата превосходно организованныхъ рабочихъ желѣзной промышленности увеличилась въ Англіи за этотъ періодъ всего лишь на 25%.

*) «Соціальная Революція» и «На будущій день».

И это несомнѣнно такъ и было. Громадная масса необученныхъ рабочихъ влачила жалкое существованіе. Но меньшинство «аристократовъ» труда было подкуплено небольшими подачками. И такимъ образомъ буржуазія какъ-бы обезглавливала движеніе англійскаго пролетаріата. Въ Англіи въ теченіе долгаго времени *организованный* рабочій и *квалифицированный* рабочій были синонимами. Въ эпоху стараго трэдъ-юніонизма главную массу членовъ профессіональныхъ союзовъ составляли лучше поставленные квалифицированные рабочіе. Да въ значительной степени такимъ же осталось положеніе вещей и въ эпоху новаго трэдъ-юніонизма. Современные англійскіе профессіональные союзы тоже едва ли охватываютъ больше одной пятой части всѣхъ рабочихъ. Многіе милліоны женщинъ работницъ и хуже всего оплачиваемыхъ неквалифицированныхъ рабочихъ еще и теперь не организованы, еще и нынѣ находятся внѣ трэдъ-юніоновъ.

Еще въ 1902 году Каутскій пишетъ въ характеристикѣ «*высшихъ слоевъ* англійскаго рабочаго класса» (т. е. рабочей аристократіи):

«Эти рабочіе теперь представляютъ изъ себя, пожалуй, не что иное, какъ *маленькихъ буржуевъ*, которые отъ другихъ буржуа отличаются лишь нѣсколько большей некультурностью, и высшій идеалъ которыхъ заключается въ томъ, чтобы по-обезьяньи передразнивать своихъ господъ, перенимать ихъ лицемѣрную респектабельность, ихъ преклоненіе передъ богатствомъ, какъ-бы ни было нажито это послѣднее, ихъ пошлое времяпрепровожденіе. Эмансипація рабочаго класса кажется имъ глупой мечтой, а вотъ игра въ мячъ, боксъ, скачки, пари занимаютъ ихъ больше всего на свѣтѣ, поглощаютъ все ихъ свободное время, всѣ ихъ силы души, всѣ матеріальныя средства».

«Маленькіе буржуа»—рабочая аристократія—была для крупныхъ буржуа самыми лучшими проводниками буржуазныхъ идей въ рабочія массы. Отдавая этимъ маленькимъ «буржуа» объѣдки съ роскошнаго имперіалистскаго стола, крупная буржуазія дѣлала изъ нихъ вѣрныхъ псовъ капиталистическаго строя. При помощи тоненькой золотой ниточки она приковывала этихъ «маленькихъ буржуа» къ колесницѣ имперіализма, превращая ихъ въ *агентовъ буржуазіи*, предназначенныхъ систематически вносить деморализацію въ рабочее движеніе, прививать ему ядъ оппортунизма. «Маленькіе буржуа» стали самымъ надежнымъ форпостомъ имперіалистской буржуазіи въ лагерѣ рабочаго класса.

Говоря въ такихъ выраженіяхъ о буржуазной «респектабельности» англійскихъ «маленькихъ буржуа», Каутскій только продолжалъ традицію Маркса и Энгельса. Оба основоположника научнаго соціализма, долго прожившіе въ Англіи и имѣвшіе возможность хорошо изучить реакціонную роль «аристократовъ труда», неустанно пропо-

вѣдывали своимъ ученикамъ именно такую оцѣнку «маленькихъ буржуа»; какую мы видѣли у Каутскаго.

«Самое противное явленiе здѣсь, въ Англiи, это—буржуазная респектабельность, всосавшаяся рабочимъ въ плоть и кровь. Врожденное уваженiе къ «betters» и «superiors» такъ давно и прочно вкоренилось, что господамъ буржуа все еще довольно легко удается улавливать въ свои сѣти рабочихъ. Я, напримѣръ, вовсе не увѣренъ въ томъ, что Джонъ Бернсъ въ глубинѣ души не гордится больше своей популярностью у кардинала Маннинга, лордъ-мэра, и вообще у буржуазiи, чѣмъ популярностью у своего собственнаго класса. А Чэмпiонъ-экслейтенантъ—нѣсколько лѣтъ тому назадъ велъ шурымуры съ буржуазными, въ частности, съ консервативными элементами, проповѣдывалъ соцiализмъ на поповскомъ church congress и т. д. И даже Томъ Мэнъ, котораго я считаю лучшимъ изъ всѣхъ, охотно распространяется на тему о томъ, что онъ будетъ завтракать съ лордъ-мэромъ».

Такъ писалъ Фр. Энгельсъ въ 1889 году *).

Еще раньше, въ 1882 году, въ письмѣ къ Каутскому, посвященномъ спецiально вопросу объ отношенiи англiйскихъ рабочихъ къ колонiальной политикѣ, Энгельсъ писалъ:

«Вы спрашиваете меня, что думаютъ англiйскiе рабочiе о колонiальной политикѣ? Рѣшительно то-же самое, что они думаютъ о политикѣ вообще. Здѣсь не существуетъ вѣдь рабочей партiи, здѣсь существуютъ только консерваторы и либеральные радикалы, а рабочiе усердно соучаствуютъ въ потребленiи (zehren flott mit) тѣхъ благъ, которыя несетъ съ собой англiйская монополiя на мiровомъ рынкѣ и въ колонiяхъ». **)

Здѣсь мы видимъ совершенно прямое указанiе на тотъ фактъ, что буржуазiя *подкупаетъ* рабочихъ, предоставляя имъ маленькую частичку изъ тѣхъ благъ, которыя она получала въ результатѣ англiйской монополiи на мiровомъ рынкѣ и въ колонiяхъ.

Въ 1877 г. Марксъ пишетъ о «позорномъ конгрессѣ трэдъ-юнiоновъ въ Лейчестерѣ, гдѣ буржуа играли роль патроновъ, и среди нихъ особенно выдѣлялся господинъ Brassey, большой... и миллiонеръ, сынъ пресловутаго желѣзнодорожника Brassey, «взявшаго на откупъ» Европу и Азiю».

А въ 1893 году Энгельсъ бичуетъ «соцiалистическихъ» фабiанцевъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Фабiанцы здѣсь, въ Лондонѣ,—пишетъ Энгельсъ—представляютъ собой шайку карьеристовъ, достаточно разсудительныхъ,

*) «Письма къ Зорге», русск. пер. подъ ред. Аксельрода, стр. 322
**) К. Kautsky «Sozalismus und Kolonialpolitik, 1907 стр. 79.

чтобы понимать неизбѣжность соціальнаго переворота, но ни въ коемъ случаѣ не желающихъ довѣрить эту исполинскую работу исключительно незрѣлому пролетаріату и имѣющихъ на этомъ основаніи дерзость ставить себя во главѣ движенія. Ихъ основной принципъ—страхъ передъ революціей... Ихъ тактика—толкать либераловъ къ соціализму, стало быть, якшаться съ ними (пропитать либерализмъ соціализмомъ), а не бороться съ ними рѣшительно, какъ съ противниками. Эти господа имѣютъ, разумѣется, много сторонниковъ въ буржуазной средѣ стало-быть и деньги... Одинъ моментъ оно (англійское рабочее движеніе) чуть было не очутилось подъ крылышкомъ Чэмпіона—сознательно или безсознательно работавшаго для тори, какъ фабіанцы для либераловъ... Въ промышленныхъ округахъ соціализмъ въ послѣдніе годы сильно проникъ въ массы, и я надѣюсь, что эти массы будутъ держать вождей въ уздѣ» *).

Таковы были взгляды Маркса и Энгельса на «маленькихъ буржуа», составляющихъ рабочую аристократію. Безпощадно клеймили они анти-революціонную позицію этихъ слоевъ, воплощалась-ли она въ политикѣ стараго трэдъ-юніонизма или въ фабіанской соціалистической организаціи. Изъ каждаго слова, когда-либо высказаннаго Марксомъ и Энгельсомъ по этому вопросу, ясно видно, сколь губительной для рабочаго дѣла, сколь вредной для соціалистической борьбы пролетаріата считали они специфическую позицію рабочей аристократіи.

Свои обобщенія по поводу роли рабочей аристократіи Марксъ и Энгельсъ выводилъ главнымъ образомъ изъ наблюденій надъ процессомъ развитія рабочаго класса въ Англіи. Въ Англіи изучалъ Марксъ и общіе процессы развитія капитализма вообще. И въ «Капиталѣ» Марксъ полными пригоршнями черпаетъ въ первую голову изъ опыта англійскаго капитализма.

Но съ тѣхъ поръ много воды утекло. Консервативную роль рабочей аристократіи можно теперь явственно наблюдать не только въ Англіи, но и въ цѣломъ рядѣ другихъ странъ. Возьмите такую страну, какъ Голландія. Маленькая страна, которая теперь ни о какомъ господствѣ надъ міровымъ рынкомъ и не мечтаетъ. Но въ этой странѣ существуетъ богатѣйшая буржуазія, которой одни небольшіе остаточки былого колоніальнаго величія приносятъ ежегодно золотой дождь безумныхъ прибылей. Изъ этихъ бѣшенныхъ прибылей голландская имперіалистская буржуазія прикармливаетъ «высшіе слои» рабочихъ и превращаетъ такимъ образомъ свою рабочую аристократію въ консервативный, контръ-революціонный элементъ.

А въ Америкѣ? Развѣ не видимъ мы тамъ, какъ на спинѣ много-

*) «Письма къ Зорге», стр. 395.

миллiонной массы задавленныхъ «низшихъ» рабочихъ—въ особенности эмигранты и негры—поднимается небольшая группа рабочей аристократiи, подкупаемая и прикармливаемая финансовой олигархiей? Развѣ Гомперсы и К⁰ не являются агентами буржуазiи въ средѣ «аристократовъ труда», которые въ свою очередь являются агентами Гомперсовъ въ лагерѣ рабочаго класса? Съ одной стороны, безпощадные разстрѣлы за простую экономическую стачку, съ другой стороны—возвеличенiе Гомперсовъ и другихъ «рыцарей труда» чуть ли ни до званiя министровъ.

Или въ Австралiи! Социалъ-либералы на весь мiръ прокричали объ Австралiи, какъ объ обѣтованной странѣ, гдѣ «рудокопъ можетъ стать министромъ». А что оказалось въ дѣйствительности? Въ дѣйствительности и здѣсь на плечахъ угнетенной массы необученныхъ рабочихъ поднялась и стала у кормила правленiя паразитическая шайка «рабочихъ» вождей—господа Фишеры, Юзы и К⁰—выдвинутая небольшой котегорiей аристократовъ труда и предавшая интересы рабочаго класса съ цинизмомъ, невиданнымъ въ исторiи. Военный кризисъ 1914—1916 г. г. обнаружилъ эту подлую измѣну «рабочихъ» вождей съ необычайной яркостью.

И тотъ-же самый подкупъ «высшихъ слоевъ» рабочихъ произошелъ и въ Германiи. При другой обстановкѣ, въ другой формѣ произошло это въ странѣ «классической социалъ-демократiи». Но историческiй смыслъ поворота, сдѣланнаго верхушкой германскаго рабочаго класса въ лицѣ вождей ея профессiональныхъ союзовъ и ея такъ называемой с.-д. партiи,—тотъ-же самый. Никакой серьезной разницы между Легиномъ, Гомперсомъ, Фишеромъ, Хендерсономъ не существуетъ. Легинъ еще не министръ, но это—по совершенно независящимъ отъ него причинамъ. На ближайшее время онъ, можетъ быть, дальше министерской передней такъ и не пойдетъ. Прусскiе юнкера будутъ продолжать подавать ему только два пальца. Но онъ тѣмъ не менѣе является тѣмъ-же «labour lieutenant of the capitaliste class», онъ остается тѣмъ-же «рабочимъ лейтенантомъ класса капиталистовъ». И не только Легинъ, но, разумѣется, и Шейдеманнъ съ Зюдекумомъ (какъ и ихъ двойники, говорящiе на другихъ языкахъ)...

* * *

Процессъ перехода германской рабочей аристократiи на сторону буржуазiи начался, конечно, не со вчерашняго дня. Вмѣстѣ съ выходомъ германскаго имперiализма на мiровую арену началось и прикармливанiе «арестократовъ труда», начался и подкупъ «верхушки» рабочихъ. Наиболѣе дальновидные изъ идеалоговъ германской буржуазiи отлично отдавали (и отдаютъ) себѣ отчетъ въ этомъ важномъ для буржуазiи общественномъ явленiи.

Германская буржуазія,—повѣствуетъ профессоръ Шмоллеръ,—уже съ начала 90-хъ годовъ предложила руку примиренія «отечественному» рабочему движенію. Но соціалъ-демократія не сразу пошла навстрѣчу.

«Только такой умный политикъ, какъ фонъ-Фольмаръ (южно-германскій ревизіонистъ), согласился уже сейчасъ (въ 1889 году) принять предложенную руку и далъ, такимъ образомъ, толчокъ къ началу ревизіонизма» *).

На примиреніе сначала не шла не только офиціальная германская соціалъ-демократія. Упирались также шарфмахеры господствующихъ классовъ, упиралось юнкерство, упирались крайніе реакціонеры, которые видѣли въ германской соціалъ-демократіи революціонную опасность и больше надѣялись на истребленіе ея мѣрами репрессій. Голоса болѣе благоразумныхъ буржуа заглушались реакціоннымъ воемъ.

Раньше «не хотѣли слушать голоса тѣхъ безпартійныхъ людей, которые отрицали *мнимую* опасность революціи»—журитъ теперь непримиримыхъ профессоръ Шмоллеръ.

Во всякомъ случаѣ, нынѣ этотъ споръ внутри господствующихъ классовъ рѣшенъ. Нѣтъ теперь въ Германіи ни одного такого Пуришкевича, который не согласился-бы пойти на извѣстныя «уступки» благонамѣреннымъ рабочимъ. Опасность революціи оказалась «мнимой». Система прикармливанія и подкупа оправдала себя блестяще.

Оглядываясь теперь назадъ, буржуазный профессоръ Геркнеръ, извѣстный авторъ «Рабочаго вопроса», пишетъ:

— «Только въ теченіе послѣднихъ 10—15 лѣтъ въ особенности на страницахъ журнала «Sozialist. M.-Hefte» постепенно стали проводиться взгляды, которые обнаруживаютъ извѣстный возвратъ къ болѣе почвеннымъ *національно*-политическимъ идеямъ... Значительные слои рабочихъ достигли настолько значительнаго улучшенія своего соціальнаго положенія и настолько непосредственно почувствовали тѣ выгоды, которыя приноситъ также и имъ могучее развитіе германской промышленности, что они сами очень сильно заинтересовались этимъ развитіемъ. Старыя избитыя интернаціоналистскія слова, будто рабочіе не имѣютъ отечества и потому имъ-де нечего терять, кромѣ своихъ цѣпей—эти слова перестали брать всерьезъ даже самые крикливые товарищи». **)

И не только теперь, послѣ 1914 года, но и задолго до войны влія-

---

*) Schmollers Jahrbuch, 1915, III «Des Weltkrieg und die deutsch Sozialdemokratie», von Gustav Schmoller.

*) Dr. Heinrich Herkner. «S-D-ie u. Auslandspolitik», Preussische Jahrbücher, сентябрь 1915, стр. 397.

тельнѣйшіе представители германскаго имперіализма ставили этотъ вопросъ въ такой-же плоскости.

Въ ученѣйшей работѣ высокопоставленнаго германскаго консерватора фрейгерра фонъ-Вальтерсхаузена, посвященной вопросу о вывозѣ капитала за границу, нѣсколько десяткомъ страницъ посвящено спеціально вопросу о томъ, какъ часть рабочихъ «заинтересована» въ процвѣтаніи имперіализма «своего» отечества. «Капиталъ и трудъ заинтересованы въ одинаковой степени»—пишетъ этотъ ученый фрейгерръ... «Рабочіе косвенно участвуютъ въ получаемой рентѣ: поскольку эта послѣдняя увеличиваетъ потребленіе получателей, она увеличиваетъ на внутреннемъ рынкѣ спросъ на товары и услуги, и такимъ образомъ она увеличиваетъ заработную плату рабочихъ и слугъ. Разъ рента притекаетъ въ домашнюю промышленность увеличивая капиталъ, то тѣмъ самымъ внутри страны возрастаетъ потребность занять большее количество рабочихъ рукъ» *).

Въ этихъ немногихъ словахъ въ сущности содержится вся «теорія» современнаго соціалъ-шовинизма—только изложенная въ другихъ терминахъ.

Останавливаясь на положеніи Англіи, Сарторіусъ фонъ-Вальтерсхаузенъ говоритъ:

«Несмѣтныя богатства, накопленныя въ Англіи въ теченіе послѣднихъ 100 лѣтъ, стали источникомъ выгодъ для класса обученныхъ рабочихъ. И это—несмотря на то, что промышленность пошла на убыль... Обученные и хорошо оплачиваемые рабочіе, занятые въ англійской крупной промышленности, поняли теперь, что вся ихъ, съ такимъ трудомъ завоеванная, жизненная позиція всецѣло зависитъ отъ сохраненія политическаго могущества Англіи».

Это яснѣе яснаго. Англійскіе имперіалисты подкупаютъ часть своей рабочей аристократіи. Надо и намъ, т. е. германскимъ имперіалистамъ, подкупить и «свою» рабочую аристократію. Ученый представитель германскаго юнкерства превосходно видитъ связь между «рабочимъ» оппортунизмомъ и имперіализмомъ, между имперіалистскими побѣдами и одолѣніями и переходомъ рабочей аристократіи на сторону буржуазіи. Говоря объ Англіи, онъ утверждаетъ, что тамъ не можетъ создаться соціалъ-демократія, пока англійскіе имперіалисты смогутъ подкупать своихъ рабочихъ. Примѣръ Германіи показываетъ, однако, что это не совсѣмъ точно: соціалъ-демократія *можетъ* создаться и при такихъ условіяхъ—только не революціонная, а контръ-революціонная зюдекумовская. Но г-нъ Сарторіусъ фонъ-Вальтерсхаузенъ забылъ и другое: что подлинная со-

---

*) A Sartorius Freiherr von Waltershausen «Das Uolkowirtchaftlicke» стр. 439, 400.

ціалъ-демократія вовсе не хочетъ являться партіей рабочей аристократіи—что она желаетъ быть партіей всего *рабочаго класса.* Онъ забылъ, что обученные и лучше поставленные рабочіе составляютъ только меньшинство въ рабочемъ классѣ—меньшинство, которое, перейдя въ критическую минуту на сторону имперіалистовъ, можетъ нанести сильный ударъ соціалистическому движенію, но которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ подорвать это движеніе въ корнѣ...

* * *

Мы уже говорили, что въ приведенныхъ положеніяхъ фрейгерра Сарторіуса фонъ-Вальтерсхаузена и профессора Шмоллера въ сущности содержится вся теорія современнаго соціалъ-шовинизма. Изъ этого—имперіалистскаго источника черпаютъ теперь «теоретики» соціалъ-шовинизма, только слегка передѣлывая на рабочій ладъ и поддѣлывая подъ марксизмъ тѣ «истины», которыя издавна проповѣдуютъ имперіалисты въ родѣ Вальтерсхаузена. То, что подъ видомъ соціализма преподносятъ теперь рабочимъ массамъ господа соціалъ-шовинисты, есть на самомъ дѣлѣ законченная «теорія гармоніи интересовъ рабочихъ междуимперіалистской буржуазіи и «маленькими буржуа»—рабочими аристократами».

Въ самомъ дѣлѣ. Каковъ основной тезисъ Куновыхъ, Легиновъ, Винниговъ, Ленчей, Шейдеманновъ и ихъ двойниковъ? Мы, говорятъ они, поддерживаемъ «свое» правительство и «свою» буржуазію вовсе не ради ихъ прекрасныхъ глазъ. Нѣтъ, это интересъ германскаго *рабочаго класса* требуетъ, чтобы экономическое развитіе нашей страны шло возможно быстрѣе и свободнѣе, чтобы «мы» имѣли достаточно рынковъ сбыта, источниковъ сырого матеріала, сферъ приложенія отечественнаго капитала и т. д. Только тогда спросъ на рабочія руки будетъ достаточно великъ, заработная плата достаточно высока, только тогда жизненный уровень рабочихъ подымется. Если у нашихъ капиталистовъ будетъ сверхъ-прибыль, отъ этого перепадетъ коечто и рабочимъ.

Однако, въ этомъ-же заинтересованы не только «мы», но и рабочіе другихъ странъ, конкурирующихъ съ «нами». Когда конкуренція изъ-за колоній, изъ-за «свободы морей» обостряется до высшей точки,—тогда наступаетъ война. Что дѣлать? Это—печальная необходимость. Рабочіе, конечно, хотѣли-бы всѣ подобные вопросы разрѣшать мирно и полюбовно. Но это не всегда возможно. Война стала фактомъ. Какъ-же быть германскимъ рабочимъ? Не поддержать свое правительство и свою буржуазію? Но тогда Германія потерпитъ пораженіе. И это будетъ означать, что развитіе капитализма въ Германіи замедлится, что спросъ на рабочія руки упадетъ, что германскимъ рабочимъ придется эмигрировать, искать хлѣба на далекой

чужбинѣ, мириться съ низкой заработной платой и т. д. Что-же остается дѣлать германскимъ рабочимъ, если они хотятъ избѣгнуть всѣхъ этихъ несчастій? Да, единственное: поддержать «свое» правительство, «свой» имперіализмъ.

Мы знаемъ, говорятъ Легины, Ленчи и Винниги, что имперіализмъ имѣетъ свои плохія стороны, что онъ связанъ съ войнами и т. д. Но эти плохія стороны все-таки перевѣшиваются хорошими: благодаря ему улучшается жизненный уровень нашего рабочаго класса.

Мы знаемъ, продолжаютъ эти вожди официальной германской соціалъ-демократіи, что, поддерживая свой имперіализмъ, мы тѣмъ самымъ вступаемъ въ борьбу съ рабочими другихъ странъ. Это несомнѣнно крайне печально, но выбора у насъ нѣтъ. Печальная необходимость есть все-таки необходимость.

И что-же въ сущности доказываетъ эта печальная необходимость? Только то, что на практикѣ, въ живой дѣйствительности, реальные интересы рабочихъ различныхъ странъ вовсе не тождественны. Часто интересы рабочихъ одной страны вступаютъ въ непримиримый конфликтъ съ интересами рабочихъ другой страны. «Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь»,—это звучитъ прекрасно, но что прикажете дѣлать, если на практикѣ глубокіе экономическіе интересы зачастую разъединяютъ пролетаріевъ различныхъ странъ?

— «Теперь,—пишетъ Ленчъ,—мы можемъ установить тѣ историческія причины, которыя привели къ крушенію Интернаціонала. *Оказалось, что интересы пролетаріата крупныхъ промышленныхъ странъ были солидарны только въ теоріи, но еще не на практикѣ.* (Курсивъ автора). Въ средѣ соціалъ-демократіи вѣрили въ ходкое словечко (Schlagwort) объ интернаціональной солидарности пролетаріата. Но эта солидарность—и въ этомъ заключается великій урокъ, который принесла намъ война—вовсе не дана сама собой... Она продполагаетъ извѣстное равновѣсіе державъ. Пока одно государство настолько сильнѣе другихъ, что можно говорить объ его міровомъ господствѣ, до тѣхъ поръ противорѣчіе переносится и на рабочіе классы... Война открыла глаза германской соціалъ-демократіи на тотъ фактъ, что, въ историческомъ смыслѣ, *еще рано говорить о международной солидарности рабочаго класса всѣхъ странъ* *).

Точка зрѣнія послѣдовательнаго соціалъ-шовинизма формулирована здѣсь со всей той ясностью, какой только можно желать. Международная солидарность это—великій идеалъ. Но... но на

*) Paul Lensch «Die Sozialdemokratie ihr Ende und ihr Gluck», стр. 115, 116, 117.

практикѣ глубочайшіе экономическіе интересы рабочаго класса въ отдѣльныхъ странахъ «пока» еще требуютъ солидарности съ «своей» буржуазіей и «своимъ» имперіализмомъ.

Остается, однако, разслѣдовать еще только одну мелочь: *вѣрно-ли это*, какъ утверждаютъ соціалъ-шовинисты, что при процвѣтаніи отечественнаго имперіализма, процвѣтаетъ и весь рабочій классъ, увеличивается его заработная плата, улучшается общій экономическій уровень его жизни! Или можетъ быть Легины, Ленчи (какъ и ихъ двойники) *смѣшали рабочій классъ съ рабочей аристократіей*—да притомъ и для этой послѣдней смѣшали мимолетную матеріальную выгоду съ глубже понятымъ длительнымъ интересомъ?

Прежде всего возникаетъ вопросъ: останавливались-ли марксисты на этихъ проблемахъ *до* войны, и какой отвѣтъ давали они тогда? Если мы поставимъ передъ собой этотъ вопросъ, мы должны будемъ сказать: *да*, конечно, эти проблемы ставились и до войны, они не могли не ставиться уже по одному тому, что всѣ нынѣшніе «доводы» соціалъ-шовинистовъ за поддержку имперіализма тогда съ настойчивостью развивала *буржуазія*, проповѣдывали политики и идеологи имперіализма. И то, что теперь приходится отвѣчать по адресу Ленчей всѣхъ странъ, до войны не разъ говорилось по адресу фонъ-Вальтерсхаузеновъ всѣхъ языковъ.

Послушаемъ, что говорилъ по этому поводу, напримѣръ, Отто Бауэръ—мы нарочно беремъ не теоретика марксистской лѣвой, а представителя умѣреннаго «марксистскаго центра».

«Борьба за области сбыта, борьба за новыя сферы приложенія капиталовъ, уменьшеніе лежащаго безъ употребленія капитала, ускореніе его отлива въ сферу производства—все это представляютъ какъ нѣчто, въ чемъ одинаково заинтересованы всѣ классы общества. Во всемъ этомъ какъ будто заинтересованъ и рабочій классъ, ибо съ уменьшеніемъ мертваго денежнаго капитала увеличивается спросъ на рабочія силы, стало-быть укрѣпляется положеніе на рабочемъ рынкѣ, растетъ заработная плата. Поэтому таможенные тарифы и политика расширенія капиталистической эксплуатаціи соотвѣтствуетъ-де интересамъ рабочихъ, какъ производителей»:

Отто Бауэръ подробно разбираетъ всю эту цѣпь силлогизмовъ «буржуазной политической экономіи» *) и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

— «Буржуазная политическая экономія,—пишетъ онъ,—замѣтила, что современная таможенная и колоніальная политика производитъ

*) Увы! Мы уже знаемъ, что теперь эту *буржуазную* политическую экономію усвоили всѣ офиціальные «соціалисты».

измѣненія въ обращеніи капитала, и что эти измѣненія порождаютъ тенденцію къ повышенію цѣнъ, прибыли и заработной платы. Поэтому ей кажется, что капиталистическая экономическая политика удовлетворяетъ интересамъ пролетаріата точно такъ же, какъ и интересамъ капиталистовъ».

Но это *не такъ*. Таможенный тарифъ принуждаетъ общество и къ такимъ отраслямъ промышленности, которымъ условія странъ менѣе благопріятны. Этимъ таможенный тарифъ уменьшаетъ производительность общественнаго труда, что отражается въ повышеніи товарныхъ цѣнъ. А это въ свою очередь *уменьшаетъ реальную заработную плату, значитъ, вредитъ интересамъ рабочаго класса.* Первымъ послѣдствіемъ капиталистической таможенной политики для рабочаго класса является повышеніе товарныхъ цѣнъ, слѣдовательно, *пониженіе покупательной силы денежной заработной платы.* Если сравнить распредѣленіе производительнаго капитала подъ вліяніемъ таможенныхъ тарифовъ съ тѣмъ его распредѣленіемъ, которое онъ могъ бы получить при свободѣ торговли, то получается, что большая часть общественнаго капитала приходится на такія отрасли производства, которыя при одинаковой затратѣ капитала даютъ занятія меньшему количеству рабочихъ. «*Слѣдовательно, таможенный тарифъ уменьшаетъ спросъ на рабочія силы, ухудшаетъ положеніе рабочихъ на міровомъ рынкѣ*». Болѣе того! «Въ отрасляхъ индустріи, покровительствуемыхъ картельными тарифами, капиталъ, достигнувъ высшей степени концентраціи, *почти совершенно лишилъ рабочихъ свободы передвиженія и чрезвычайно ухудшилъ условія ихъ профессіональной борьбы*». Покровительствуя желѣзодѣлательнымъ «тяжелымъ» отраслямъ индустріи, таможенные тарифы перемѣщаютъ капиталъ въ такія сферы производства, въ которыхъ «условія *профессіональной борьбы хуже, чѣмъ въ другихъ*».

Далѣе имперіалистская политика «требуетъ прежде всего колоссальныхъ военныхъ средствъ. Милитаризму и маринизму жертвуются огромныя, чудовищныя суммы». «Съ точки зрѣнія здраваго разсудка эту имперіалистскую политику можно было бы оправдать только въ томъ случаѣ, если-бы ея благопріятные экономическіе результаты превышали требуемыя ею экономическія жертвы. Между тѣмъ этотъ вопросъ тоже совершенно иначе рѣшается для рабочаго класса, чѣмъ для буржуазіи, такъ какъ *повсюду милитаризму гораздо больше жертвуется заработной платой, чѣмъ прибавочной стоимостью*»... «Капиталистическія государства стремятся взвалить издержки милитаризма на плечи рабочаго класса. Отвлекая значительную часто заработной платы въ видѣ налоговъ и расходуя ихъ на военныя нужды, капитализмъ только замѣщаетъ индивидуальное потребленіе рабочаго потребленіемъ государственнымъ... Уже одно стремленіе держать

норму накопленія какъ можно выше... побуждаетъ государства *покрывать свои расходы на армію и флотъ пошлинами и косвенными налогами, сравнительно тяжелѣе падающими на рабочій классъ, чѣмъ на имущіе классы*».

«Экспортъ капитала,—продолжаетъ Бауэръ,—влечетъ за собой пониженіе спроса на европейскомъ рынкѣ... Уменьшеніе труда, производимаго націей, въ капиталистическомъ обществѣ означаетъ пониженіе спроса на ея рабочія силы, *ухудшеніе положенія рабочихъ на рабочемъ рынкѣ*. Стало-быть, содѣйствуя эмиграціи европейскаго капитала въ чужія части свѣта, *имперіализмъ непосредственно вредитъ производительскому интересу рабочихъ*. Распространяя тенденцію къ уравненію нормъ прибыли на весь земной шаръ, капитализмъ стремится замѣстить европейскихъ рабочихъ болѣе дешевыми рабочими силами менѣе развитыхъ націй, т. е. онъ по своей тенденціи означаетъ «генеральный локаутъ европейскаго пролетаріата», какъ выразился однажды Куртъ Эйснеръ... Развѣ тотъ фактъ, что эксплуатація самыхъ несчастныхъ, наиболѣе во всемъ свѣтѣ презираемыхъ китайскихъ кули нанесла непосредственный ущербъ пролетаріямъ всѣхъ странъ, не является разительнѣйшимъ примѣромъ международной солидарности рабочаго класса?»

«*Имперіализмъ уменьшаетъ долю рабочаго класса въ общественномъ богатствѣ, измѣняетъ норму прибавочной стоимости въ невыгодномъ для пролетаріата направленіи—имперіализмъ увеличиваетъ эксплуатацію рабочаго класса*». Таковъ итогъ, подведенный Отто Бауэромъ. Взгляды Шиппеля, которые теперь защищаетъ вся соціалъ-шовинистская братія—отъ Ленча до Маслова—Бауэръ называетъ буржуазными взглядами. «Конечно, *онъ* (*Шиппель*) *защищаетъ не пролетарскую, а капиталистическую, не соціалъ-демократическую, а націоналъ-либеральную политику*».

Объ экономической пользѣ для пролетаріата нѣтъ и рѣчи. Но за то «онъ (имперіализмъ) все большія массы вооруженныхъ людей превращаетъ въ безвольное орудіе имущихъ классовъ, что превращаетъ его самого въ врага демократіи»... Ядро современныхъ армій составляетъ молодежь рабочаго класса. Какъ же рабочимъ не спрашивать себя, дѣйствительно ли увеличеніе прибылей есть такое драгоцѣнное благо, чтобы его стоило покупать тысячами и десятками тысячъ (теперь надо было бы сказать: милліоновъ. *Г. З.*) юныхъ, полныхъ силъ жизней?» *)

Все это до войны было общепризнано для всѣхъ сторонниковъ ра-

---

*) Всѣ цитаты взяты изъ главы «Рабочій классъ и капиталистическая политика», въ изв. книгѣ Бауэра «Національный вопросъ и с.-д-ія», стр. 496—512 (русск. пер.).

бочаго движенія истины. Для всѣхъ—кромѣ кучки господъ, уже тогда открыто служившихъ буржуазіи, какъ Шиппель и К°.

А теперь?...

Что имѣютъ возразить на эти доводы Отто Бауэра господа соціалъ-шовинисты? Рѣшительно ничего! Они даже не пытаются опровергнуть эти доводы, которые раньше приводились *противъ буржуазіи*, и которые теперь попадаютъ не въ бровь, а въ глазъ официальной «теоріи» современныхъ тоже-соціалистовъ.

О какихъ бы то ни было экономическихъ выгодахъ, проистекающихъ *для всего рабочаго класса* въ результатѣ имперіализма, не можетъ быть и рѣчи. Но нельзя отрицать того, что для *опредѣленнаго меньшинства* квалифицированныхъ рабочихъ, для *рабочей аристократіи* кое-какія крохи могутъ перепадать съ имперіалистскаго стола. Бауэръ вплотную подошелъ къ этому выводу, когда онъ писалъ:

— «И этими новыми рынками сбыта оказывается содѣйствіе *совершенно опредѣленнымъ отраслямъ промышленности*. Капиталъ обращается на род[illegible] къ производству оружія и пушекъ, къ сооруженію верфей и военныхъ судовъ, къ постройкѣ каналовъ, портовъ, доковъ и т. д. Все это отрасли труда съ высокимъ органическимъ составомъ капитала, отрасли, поддерживающія лишь незначительный спросъ на рабочемъ рынкѣ. Отвлекая часть заработной платы въ видѣ государственныхъ налоговъ, имперіализмъ подымаетъ спросъ на оружіе, суда, на желѣзнодорожный матеріалъ, но въ и той же мѣрѣ понижаетъ спросъ на продукты тѣхъ отраслей индустріи, въ которыхъ производятся одежда, пища, жилище рабочаго. *Имперіалистская политика благопріятствуетъ отраслямъ производства съ высокимъ органическимъ составомъ капитала и вредитъ тѣмъ отраслямъ промышленности, въ которыхъ примѣняется сравнительно много рабочихъ силъ*».

Небольшое меньшинство квалифицированныхъ рабочихъ, занятыхъ въ перечисленныхъ Бауэромъ отрасляхъ производства (и еще въ кое-какихъ другихъ), имперіализмъ дѣйствительно прикармливаетъ. Но это только *ничтожное меньшинство* рабочаго класса. Опытъ войны 1914—1916 г. г. подчеркнулъ это съ особенной наглядностью. Положеніе громадной массы рабочихъ значительно *ухудшилось*—въ результатѣ отчаянной дороговизны, отмѣны законовъ объ охранѣ труда и т. д. Въ производство втянуты милліоны женщинъ и дѣтей, работающихъ за полуголодную плату. Экономическое положеніе всей громадной массы англійскаго, напр., пролетаріата абсолютно ухудшилось за эти два года. Только небольшому меньшинству—около двухъ милліоновъ рабочихъ—удалось отстоять свою прежнюю реальную заработную плату (т. е. добиться повышенія заработной платы соотвѣтственно росту цѣнъ на предметы первой необходимости) и мѣстами увеличить ее.

Но въ то же время не подлежитъ никакому сомнѣнію, что существуетъ небольшой слой рабочей аристократіи, которой кое-что перепадаетъ изъ военныхъ прибылей пушечныхъ королей и аммуниціонныхъ самодержцевъ. Это небольшое меньшинство и раньше пользовалось хорошимъ заработкомъ, а во время войны его заработная плата возросла. Этому меньшинству и раньше оказывались различныя льготы. Во время войны эти льготы пріобрѣли для названныхъ аристократовъ труда еще большую цѣнность. Достаточно указать на то, что въ большинствѣ случаевъ эту рабочую аристократію *не послали на фронтъ. Она* нужна фабрикантамъ и заводчикамъ дома, она необходима, какъ элементъ, подъ руководствомъ котораго чернорабочіе, женщины, подростки и дѣти выполняютъ нужную фабрикантамъ и заводчикамъ работу.

И вотъ узко-корпоративные интересы этого-то меньшинства привиллегированныхъ аристократовъ труда соціалъ-шовинисты смѣшиваютъ съ интересами рабочаго класса. Такое смѣшеніе объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что вожди профессіональныхъ союзовъ и офиціальныхъ соціалистическихъ партій большей частью сами вербуются изъ рабочей аристократіи. Рабочая бюрократія и рабочая аристократія—двѣ родныя сестры...

Когда соціалъ-шовинисты говорятъ объ интересахъ рабочаго класса, они на самомъ дѣлѣ—часто сами того не сознавая—имѣютъ въ виду интересы рабочей аристократіи. Но и здѣсь въ дѣйствительности рѣчь идетъ не столько о дѣйствительныхъ интересахъ, въ широкомъ смыслѣ слова, сколько о непосредственной матеріальной выгодѣ. Это совсѣмъ не одно и то же. Марксисты никогда не понимали дѣла такъ, что защищать свои интересы для рабочихъ означаетъ просто—норови въ карманъ. Съ точки зрѣнія болѣе глубоко понятыхъ интересовъ рабочая аристократія, переходя на сторону буржуазіи, *совершаетъ предательство по отношенію къ самой себѣ.* Вѣдь и «аристократы труда» все-же остаются наемными рабами. Получая мимолетную грошовую выгоду, норовя въ карманъ,—она тѣмъ самымъ подкапывается подъ собственную позицію, она разрушаетъ единство рабочаго класса, она за чечевичную похлебку продаетъ свое первенство, она отодвигаетъ завоеваніе новаго строя, который и ихъ самихъ, аристократовъ труда, освободилъ бы отъ наемнаго рабства, они становятся орудіемъ реакціи.

Посмотрите на буржуазію. Мы привыкли думать, что ея основнымъ принципомъ именно и является—норови въ карманъ. И, однако, она умѣетъ подчинять этотъ свой «принципъ» *общеклассовымъ* своимъ интересамъ. Вы можете ей, какъ дважды два, доказать, что, напримѣръ, настоящая народная милиція обойдется ей гораздо дешевле, чѣмъ постоянная армія, что съ точки зрѣнія непосредственнаго «норови въ карманъ» милиція ей выгоднѣе. Но она тѣмъ не менѣе, какъ правило,

предпочтетъ болѣе дорогую *постоянную* армію. И она будетъ при этомъ исходить изъ болѣе важнаго *общеклассоваго* буржуазнаго интереса.

Поддерживать расколъ между отдѣльными слоями рабочаго класса, раздувать конкуренцію внутри него, откалывать отъ него «верхушку», подкупая ее подачками и дѣлая ее носительницей буржуазной «респектабельности»—въ этомъ прямой интересъ буржуазіи. Соціалъ-шовинисты являются простыми агентами буржуазіи. Даже отвлекаясь отъ политическихъ интересовъ рабочаго класса—соціалъ-шовинисты являются измѣнниками рабочаго дѣла. Ибо и въ области защиты экономическихъ интересовъ они не видятъ дальше своего носа. Они отождествляютъ экономическій интересъ съ преходящей грошовой выгодой. Они раскалываютъ рабочій классъ внутри каждой страны, и тѣмъ они укрѣпляютъ расколъ между рабочимъ класомъ разныхъ странъ. Общими усиліями буржуазіи и соціалъ-шовинистовъ міровой пролетаріатъ раскалывается одновременно такъ сказать и по горизонтальной и по вертикальной линіи.

* *

Мы сказали, что современныя «европейскія» официальныя рабочія организаціи—въ особенности ихъ руководящіе слои—вербуются преимущественно изъ лучше поставленныхъ рабочихъ, изъ рабочей аристократіи. Вѣрно ли это? Существуетъ ли достаточно объективныхъ и провѣренныхъ данныхъ, чтобы это утверждать? Мы полагаемъ: несомнѣнно, да, существуетъ.

Обращаемся опять къ *германскому* рабочему движенію—какъ классическому движенію послѣдней эпохи. Составъ германской с.-д. партіи и германскихъ профессіональныхъ союзовъ несомнѣнно болѣе пролетарскій, чѣмъ въ какой бы то ни было другой изъ «европейскихъ» партій. И что же мы видимъ? У германской соціалъ-демократіи не существуетъ подробной статистики соціальнаго состава всей ея партійной организаціи. Но такая статистика существуетъ для города Берлина, и она можетъ служить до извѣстной степени показателемъ для всей партіи.

Передъ нали лежитъ превосходное статистическое изслѣдованіе о составѣ берлинской с.-д. организаціи, произведенное, правда, 8—9 лѣтъ тому назадъ, но отнюдь не потерявшее своей показательности и теперь.

Берлинъ—крупнѣйшій рабочій центръ и сильнѣйшій оплотъ германской соціалъ-демократіи. Данныя относятся къ 1906—1907 г.г., они охватываютъ 53106 организованныхъ членовъ с.-д. партіи (81% всѣхъ тогдашнихъ членовъ с.-д. партіи въ Берлинѣ).

Два важнѣйшихъ обстоятельства бросаются въ глаза при первомъ же обозрѣніи этого интереснѣйшаго статистическаго изслѣдованія:

1) наличность въ с.-д. организаціи значительной группы *не* рабочихъ (SelbstandiSe—самостоятельные) и 2) сравнительно *слабый* процентъ членовъ партіи изъ числа *неквалифицированныхъ* рабочихъ.

Группа «самостоятельныхъ», т. е. людей, живущихъ *не* продажей своей рабочей силы, составляетъ цѣлыхъ 5228 человѣкъ (на 53106), т. е. 9,8% всѣхъ опрошенныхъ членовъ партіи. Около 10% всѣхъ организованныхъ с.-д. города Берлина и окрестностей составляютъ такимъ образомъ не-рабочіе. Изъ 5228 «самостоятельныхъ» около половины—трактирщики. Ихъ насчитывается въ этой группѣ 2528 человѣкъ. Далѣе слѣдуютъ содержатели парикмахерскихъ, составляющіе 452 человѣка, купцы и торговцы въ количествѣ 310 человѣкъ и фабриканты въ количествѣ 74 человѣкъ. Остальные «самостоятельные» вербуются изъ владѣльцевъ типографій, небольшихъ мастерскихъ, комиссіонеровъ, художниковъ и т. п. *).

Такимъ образомъ, изъ каждыхъ 10 членовъ с.-д. берлинской организаціи, по крайней мѣрѣ, одинъ принадлежитъ къ мелкой буржуазіи. Входящіе въ с.-д. партію содержатели трактировъ, парикмахерскихъ и т. п. большею частью тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ рабочимъ населеніемъ. Рабочіе являются главными посѣтителями этихъ торговыхъ заведеній. Но тѣмъ не менѣе интересы рабочихъ часто должны расходиться съ интересами этихъ группъ.

Черезъ этотъ каналъ—черезъ слой, такъ называемыхъ, «самостоятельнымъ»—въ с.-д. партію, несомнѣнно, вливается опредѣленная струя. Тысячи трактирщиковъ, сотни мелкихъ фабрикантовъ, купцовъ и самостоятельныхъ торговцевъ—это не отдѣльныя лица, перешедшія на точку зрѣнія пролетаріата, что именно опредѣленный слой, у котораго не могли не остаться его собственные интересы, собственная психологія, собственные навыки мысли.

Съ другой стороны, въ берлинской статистикѣ замѣчательно слѣдующее. Составители выдѣлили *не*-квалифицированныхъ рабочихъ въ отдѣльную рубрику подъ названіемъ: «рабочіе»—безъ дальнѣйшихъ обозначеній. И что же оказалось? Неквалифицированные рабочіе составили всего-на-всего 14,9% всѣхъ опрошенныхъ членовъ берлинской с.-д. организаціи. Въ отдѣльныхъ районахъ берлинской организаціи процентъ неквалифицированныхъ рабочихъ, состоящихъ членами с.-д. партіи, еще гораздо ниже. Въ 1-мъ избирательномъ округѣ Берлина они составляютъ только 2,5% всѣхъ организованныхъ, въ 3-мъ округѣ—5,6%, въ 5-мъ округѣ—7,9%, во 2-мъ округѣ—9,0%.

Выходитъ, такимъ образомъ, что главная масса членовъ берлинской с.-д. организаціи принадлежитъ къ *обученнымъ, квалифицирован-*

*) Statistische Erhebungen über die Partei Organisaton Gross-Berlins' Berlin 1907, стр. 135 и др. Общая сумма трактирщиковъ etc вычислена нами на основаніи таблицъ объ отдѣльныхъ округахъ.

нымъ рабочимъ. Другими словами, *главную массу членовъ с.-д. организацiи составляютъ лучше оплачиваемые слои рабочихъ, тѣ слои, изъ которыхъ въ доброй части вербуется рабочая аристократiя.*

Этотъ выводъ подтверждается и статистикой профессiональныхъ союзовъ, особенно подробно разработанной въ томъ же названномъ нами изслѣдованiи.

Какiя группы рабочихъ даютъ самый высокiй процентъ членовъ с.-д. («свободныхъ») профессiональныхъ союзовъ? Изъ печатниковъ организованныхъ 90,6⁰/₀ (на 10876 общаго числа рабочихъ печатнаго дѣла, занятыхъ въ Берлинѣ, членами свободныхъ союзовъ состоитъ 9850). Изъ числа литографовъ организованныхъ—90,5⁰/₀, граверовъ—75,6⁰/₀, металлистовъ—68,7⁰/₀. Зато въ текстильной промышленности процентъ организованныхъ только—21,4⁰/₀, у портныхъ—10⁰/₀, рабочихъ, занятыхъ въ транспортѣ—25,3⁰/₀, у табачныхъ рабочихъ—34,3⁰/₀, у пекарей—34,1⁰/₀, у рабочихъ сапожнаго дѣла—34,7⁰/₀ *).

Картина—таже самая. Какъ ни многочисленны свободные профессiональные союзы (передъ началомъ войны они охватывали больше 3 миллiоновъ членовъ),—главной массы неквалифицированныхъ рабочихъ они *не* объединяютъ въ своихъ рядахъ. Свободные профессiональные союзы сорганизовали только небольшое меньшинство рабочихъ (около 1/5 части). Главная масса ихъ членовъ тоже вербуется изъ обученныхъ, лучше поставленныхъ рабочихъ...

Возвращаясь къ статистикѣ членовъ с.-д. партiи въ Берлинѣ и его окрестностяхъ, мы можемъ подвести слѣдующiй итогъ. Настоящая масса необученныхъ рабочихъ, наиболѣе эксплоатируемая и угнетенная часть пролетарiата, лишь очень слабо представлена въ рамкахъ германской с.-д. партiи. Она составляетъ тамъ группу всего въ какихъ-нибудь 15 процентовъ. Этой группѣ на противоположномъ полюсѣ противостоитъ другая, почти столь-же многочисленная (10⁰/₀), группа *не-рабочихъ.* Мы имѣемъ въ виду содержателей трактировъ, лавокъ, парикмахерскихъ, далѣе купцовъ, мелкихъ фабрикантовъ и т. д. Эта группа меньше числомъ, нежели группа неквалифицированныхъ рабочихъ. Но влiянiе ея въ партiйной организацiи—это можно сказать апрiори—несравненно больше. Эти «самостоятельные» элементы подвижнѣе, менѣе задавлены физическимъ трудомъ, располагаютъ большимъ досугомъ, способны оказывать партiи значительныя матерiальныя услуги, занимаютъ болѣе видное общественное положенiе, ихъ чаще выдвигаютъ кандидатами партiи на выборахъ и т. д.

Наконецъ, *между* этими двумя группами, образующими два полюса, находится настоящiй оплотъ современной с.-д. партiйной организацiи: лучше поставленные квалифицированные рабочiе. Тѣло, организмъ партiи складывается именно изъ этихъ слоевъ *обученныхъ* рабочихъ.

Въ предыдущемъ очеркѣ мы познакомились съ соціальнымъ составомъ избирательнаго корпуса германской соціалъ-демократіи, и мы констатировали наличность въ немъ большой группы мелкой буржуазіи. То-же самое—хотя, быть можетъ, и въ иномъ процентномъ отношеніи—приходится констатировать относительно состава партійной организаціи.

Изъ мелко-буржуазныхъ элементовъ въ германской с.-д. партійной организаціи значительную роль играютъ... трактирщики. Мы уже видѣли, какъ велико число ихъ въ Берлинѣ. Въ Лейпцигѣ (округъ) въ 1900 году число «организованныхъ» с.-д. трактирщиковъ равнялось 84 (1,7%) всѣхъ членовъ мѣстной организаціи). Въ Лейпцигѣ (городъ) въ 1905 году—63 (3,4% всѣхъ членовъ). Въ Оффенбахѣ въ 1905 г.—76 (4,6%). Въ Мюнхенѣ—369 (5,5%). Во Франкфуртѣ на Майнѣ—25 (1,0%). Въ Рейникендорфѣ (предмѣстье Берлина)—18 (5,9%).

По подсчетамъ Михельса, во многихъ мѣстахъ на каждые 20 членовъ партіи приходится по одному «с.-д.» трактирщику. Въ парламентской с.-д. фракціи сидѣло въ 1892 году 4 трактирщика (изъ 35), въ 1905—6 г. (изъ 81), въ 1903—5 г. (изъ 58). Въ Берлинѣ существуетъ особый—и очень сильный—союзъ берлинскихъ с.-д. трактирщиковъ.

Рабочіе составляютъ большую массу потребителей, и это влечетъ содержателей трактировъ и ресторановъ поближе къ рабочимъ. А съ другой стороны, рабочіе нуждаются въ мѣстахъ для собраній. Дешевые рестораны, расположенные въ рабочихъ кварталахъ, трактиры дѣлаются мѣстами встрѣчъ организованныхъ рабочихъ.

По всему своему экономическому положенію, однако, многіе трактирщики ближе къ мелкой и средней буржуазіи, чѣмъ къ пролетаріату. Зачастую они сами эксплоатируютъ наемный трудъ. Ихъ интересы враждебно сталкиваются съ интересами организованныхъ рабочихъ—какъ это, напримѣръ, бывало при случаяхъ бойкота рабочими пивоваренныхъ заводовъ, при агитаціи противъ употребленія спиртныхъ напитковъ и т. д.

Вліяніе этой группы членовъ с.-д. партіи часто бываетъ не малымъ. Иногда, въ особенности въ менѣе крупныхъ городскихъ центрахъ, отъ нихъ въ мѣстной с.-д. организаціи зависитъ очень многое, если не все.

«Въ с.-д. партіи 1/3 до 1/2 не-рабочихъ. Это—радикальные мелкіе буржуа... Партія такимъ образомъ все болѣе и болѣе становилась коалиціонной радикально-демократической партіей». Такъ оцѣниваетъ положеніе германской соціалъ-демократіи профессоръ Шмоллеръ. Онъ сгущаетъ краски въ вопросѣ о количественной сторонѣ дѣла. Но качественную сторону дѣла онъ оцѣниваетъ правильно. Современная офиціальная германская соціалъ-демократія дѣйствительно все болѣе становилась каолиціонной радикально-демократической партіей.

Оппортунисты этого и хотѣли, къ этому и шли вполнѣ сознательно. Бернштейнъ со своей точки зрѣнія былъ правъ, когда въ началѣ своего похода противъ марксизма заявилъ: не будемте бояться провозгласить то, что есть—что мы просто партія демократическихъ реформъ.

Мелко-буржуазные элементы, ютящіеся въ рядахъ офиціальной соціалъ-демократіи—вотъ одинъ изъ источниковъ оппортунизма. Рабочая аристократія—второй источникъ, второй каналъ, черезъ который просачивается зараза оппортунизма.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо бросается въ глаза, насколько рабочая аристократія склонна идти по пути оппортунизма. Возьмите, напримѣръ, рабочихъ печатниковъ. Замѣчательно, что и въ Германіи, и во Франціи, и въ Италіи, и въ Швейцаріи, и въ Голландіи и т. д. союзы печатниковъ стоятъ значительно правѣе, чѣмъ средній уровень и безъ того достаточно умѣреннаго профессіональнаго движенія въ данныхъ странахъ. Въ Германіи во главѣ печатниковъ стоитъ крайній оппортунистъ Рекскаузеръ, во Франціи—такой же оппортунистъ Кеуферъ. Въ Бельгіи и Голландіи рабочіе, занятые при обработкѣ драгоцѣнныхъ камней, являются опорой оппортунизма. И эти примѣры вовсе не единичны...

Буржуазные противники соціализма тоже очень хорошо сознаютъ это. «Чѣмъ больше рабочій имѣетъ значенія, тѣмъ болѣе реалистично онъ настроенъ. Возложите лавровый вѣнокъ на незабвенную мраморную голову Маркса и—платите болѣе высокіе взносы въ профессіональный союзъ»—не безъ насмѣшки пишетъ извѣстный пасторъ Науманнъ въ статьѣ «Судьбы марксизма».

Въ той-же статьѣ Науманнъ, одинъ изъ идейныхъ вождей германскаго имперіализма, иронизировалъ:

«Слова: пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь—оказали дѣйствіе. Мы видимъ теперь цифры организованныхъ, о которыхъ тогда никто и не думалъ. Въ кассахъ денегъ—хоть отбавляй... Неужели все еще недостаточно организованныхъ? Почему же кругомъ такъ тихо? Гдѣ-же мѣрный топотъ желѣзныхъ сандалій»?

Въ такомъ-же духѣ посмѣивались надъ германской соціалъ-демократіей Максимиліанъ Гарденъ, Людвигъ Штейнъ, Вертеръ Зомбартъ. Съ ходомъ развитія германская соціалъ-демократія все больше теряетъ свой революціонный ядъ, она испытываетъ все большую потребность въ покоѣ, порядкѣ, тишинѣ. Она становится *консервативной* партіей.

Болѣе дальновидные буржуа явственно замѣчали этотъ процессъ уже давнымъ-давно. «Свою» соціалъ-демократію они всегда знаютъ достаточно хорошо.

Одинъ изъ соціалъ-либеральныхъ германскихъ профессоровъ, Максъ Веберъ, коллега профессора Зомбарта, однажды обратился

съ совѣтомъ къ германскимъ князьямъ: если они хотятъ радикально излечиться отъ страха передъ соціалъ-демократіей, пусть они посѣтятъ какой-нибудь с.-д. партейтагъ. Пусть они съ трибуны для публики присмотрятся къ делегатамъ партійныхъ съѣздовъ, и они убѣдятся, что среди этихъ революціонеровъ, среди этихъ потрясателей основъ рѣшительно преобладаютъ физіономіи добродушныхъ трактирщиковъ и типичныхъ мелкихъ буржуа. Они убѣдятся, что ни о какомъ революціонномъ энтузіазмѣ нѣтъ и рѣчи *).

Увы! Соціалъ-либеральный профессоръ былъ правъ. Кризисъ 1914—1916 г.г. показалъ, что офиціальная германская соціалъ-демократія не только не революціонна, а прямо контръ-революціонна. Только *противъ* этой офиціальной соціалъ-демократіи, только въ борьбѣ противъ специфическихъ «интересовъ» рабочей аристократіи, прокладываетъ себѣ дорогу подлинно-соціалистическое движеніе въ Германіи, какъ и въ другихъ странахъ.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Настоящій очеркъ является третьимъ по счету въ маленькой серіи, вышедшей подъ общимъ заголовкомъ: «О причинахъ краха германской соціалъ-демократіи». Первый очеркъ посвященъ роли с.-д. попутчиковъ, второй—роли рабочей бюрократіи, третій—роли рабочей аристократіи. Всѣ три очерка вмѣстѣ представляютъ собою одну главу изъ третьяго тома моей работы «Война и кризисъ соціализма» (первый томъ выходитъ на-дняхъ). Всѣ три очерка, я надѣюсь, выйдутъ также отдѣльной книжкой.

Какова соціальная база оппортунизма, одолѣвшаго германскую соціалъ-демократію и приведшаго ее къ позорному краху во время міровой войны? Таковъ вопросъ, который я хотѣлъ разъяснить въ предлагаемыхъ очеркахъ. И мой отвѣтъ гласитъ: эта соціальная база— 1) мелко-буржуазные попутчики, 2) рабочая аристократія, 3) рабочая бюрократія. Эти три группы, зачастую сливающіяся и переплетающіяся другъ съ другомъ, на фонѣ «мирной» эпохи, до войны переживавшейся рабочимъ движеніемъ почти всей Европы,—эти три группы послужили питательной средой для ревизіонизма, превратившагося въ соціалъ-шовинизмъ.

Я писалъ свою работу еще при царской цензурѣ и старался обходить наиболѣе больные для тогдашней Россіи вопросы (что, впрочемъ, не помѣшало цензурѣ запретить полностью весь первый томъ

---

*) Изъ рѣчи Макса Вебера на Магдебургскомъ съѣздѣ ферейна соціальной политики, 1907 г.

моей работы). Но, разумѣется, разоблачая измѣны соціалъ-шовинизма, я отнюдь не хотѣлъ сказать, что соціалъ-шовинистами являются только германскіе официальные с.-д. При нѣсколько иной обстановкѣ, въ другихъ условіяхъ, но ту же измѣну рабочему дѣлу совершили и соціалъ-шовинисты французскіе, русскіе, итальянскіе.

Наши русскія соціалистическія партіи насчитываютъ всего только мѣсяцы открытаго существованія. Но развѣ же не ясно, что и у насъ уже наблюдаются процессы, аналогичные тѣмъ, которые мы прослѣживали у германскихъ с.-д.? Сравните, напримѣръ, роль пресловутыхъ «мартовскихъ» эсеровъ въ Россіи съ ролью попутчиковъ въ германской соціалъ-демократіи. Развѣ это не та же самая роль?

Когда перечитываешь теперь очеркъ, посвященный роли попутчиковъ въ Германіи, все время хочется сказать нашимъ эсерамъ и меньшевикамъ: de te fabula narratur, о *тебѣ* сказка сказывается, о *тебѣ* повѣствуетъ этотъ разсказъ.

Разумѣется, нашъ отечественный оппортунизмъ развивается въ особыхъ условіяхъ, онъ имѣетъ поэтому нѣкоторыя своеобразныя «національныя» особенности. Но отъ этого онъ не перестаетъ быть тѣмъ же мѣщанскимъ оппортунизмомъ, играющимъ въ современной намъ обстановкѣ уже явно реакціонную роль.

Подлинно-революціонное пролетарское движеніе не можетъ не смести со своего пути оппортунистовъ...

Типографія «Рабочее Дѣло», Петроградъ, Ивановская, 14.

